

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a man with long, dark, wavy hair and a serious expression is shown in profile, looking towards the right. He wears a dark, intricately detailed leather tunic with a white shirt underneath and a necklace with a pendant. On the right, a woman with long, flowing, light-colored hair and blue eyes looks towards the viewer. She is wearing a vibrant red, off-the-shoulder gown. The setting is a medieval courtyard at night, with ornate stone architecture, a balcony with a decorative railing, and several glowing street lamps. The sky is a deep blue with scattered white stars.

ЛЕДИ-ТРАКТИРЩИЦА

или
ВСЕГО ЛИШЬ ДОЧЬ РЫЦАРЯ

Мария Геррер

Мария Геррер

**Леди-трактирщица, или
Всего лишь дочь рыцаря**

«Автор»

2023

Геррер М.

Леди-трактирщица, или Всего лишь дочь рыцаря / М. Геррер —
«Автор», 2023

Молодой герцог Ренар принял Элинор за знатную девушку, а узнав, что она дочь трактирщика, потерял к ней всякий интерес. Плохо, что Элинор влюбилась в рокового красавца с первого взгляда. Но она готова доказать всему свету – не титул делает человека благородным. Она проучит надменного герцога и заставит его страдать. Главное, не влюбиться в него еще больше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мария Геррер

Леди-трактирщица, или Всего лишь дочь рыцаря

Глава 1

Ученица выпускного класса пансиона благородных девиц Элинора Бренн бежала вниз по лестнице жилого корпуса, перепрыгивая через две ступени. Девушка опаздывала на занятия, проходящие в соседнем здании. Для этого ей надо было спуститься на первый этаж, пройти через холл, миновать длинный крытый переход и попасть в учебный корпус.

Пока классная дама не видит, можно дать себе волю. В пансионе столько запретов. И так хочется их нарушать!

Выпускница пансиона благородных девиц не должна бегать, выпускница не должна громко смеяться, выпускница не должна смотреть в глаза собеседника. Выпускница не должна... Не должна... Не должна... А если очень хочется?

На площадке девушка ухватилась рукой за витой столб фонаря, резко повернулась, и едва не сбила с ног поднимающегося ей навстречу по лестнице молодого мужчину. Она с размаху впечаталась в его широкую грудь, ойкнула, отшатнулась, взмахнула руками и попыталась удержать равновесие. Это не помогло.

Еще мгновение, и девушка наверняка кубарем скатилась бы с лестницы, не ухвати мужчину ее за талию. Элинора почувствовала, что ее ноги болтаются в воздухе, а сама она самым неподобающим образом висит на шее у незнакомца.

– Как вы неосторожны, – заметил он, придавая Элиноре вертикальное положение.

Щеки девушки покраснелись, из прически выбилось несколько непослушных прядей светлых волос.

– Простите, – она присела в коротком реверансе, провела рукой по волосам и посмотрела в лицо мужчине. Посмотрела, и обмерла.

Серые глаза незнакомца искрились веселостью. И смотрели с интересом. Таких глаз Элинора никогда не видела. В них можно было утонуть, как в холодных омутах. Они притягивали, манили. И обещали что-то запретное, если не сказать – порочное.

Впрочем, надо признаться, Элинора никогда не заглядывала в глаза мужчинам. Но сейчас она могла поклясться – такого взгляда нет ни у кого другого!

Молодой мужчина был высок, темноволос, отлично сложен и безумно привлекателен.

– Не стоит бегать по лестнице, можно сломать ноги, – тонкие губы незнакомца тронула улыбка.

– Главное, чтобы не шею, – парировала девушка. – Спасибо, что не дали упасть, – она начала чинно спускаться по лестнице. В самом низу обернулась. Но незнакомца уже не было.

Элинора подавила невольный вздох. Ей хотелось, чтобы он смотрел ей вслед. Именно для него она так чинно вышагивала по лестнице.

В классную комнату Элинора влетела, сломя голову и запыхавшись.

– Метта Бренн, вы снова опоздали, – недовольно заметила учительница. – Ваша расхлябанность подает дурной пример ученицам. Вы в выпускном классе, а ведете себя как избалованный ребенок.

Последнее замечание было несправедливо. Девушку можно было упрекнуть во многом, но только не в избалованности. Элинору некому было баловать... Но спорить девушка не стала.

– Простите, метресса Илодин, – Элинора поспешно заняла свое место за партой.

– После занятий вас желает видеть директриса, – строго произнесла преподавательница. Известие девушку совсем не обрадовало. Метресса Флиминг, как правило, желает видеть своих подопечных только ради того, чтобы устроить им нагоняй и прочитать нотацию. Чем на этот раз провинилась Элинора?

Неужели кто-то заметил, как она пыталась тайком сварить в учебной лаборатории зелье от моли? Эти вредные бабочки едва не съели шерстяную шаль Эдиноры. Хотя вряд ли... Что страшного, если Элинор не спросила разрешения у наставницы? Она сама может справиться с подобными мелочами. Так зачем ставить об этом всех в известность? Но в пансионе такие строгие и такие глупые правила...

Или, может быть, кто-то из ее однокурсниц доложил, что Элинора снова упражнялась в фехтовании на задворках пансиона? Почему ученица не может попросить ветерана-сторожа побыть ее напарником в фехтовании?

Кто вообще придумал, что это недостойное занятие для девушки? А если на нее нападут в темном переулке? Ах, да, воспитанная девица не ходит по темным переулкам одна. Она вообще там не должна находиться...

Элинора не стала ломать голову над тем, что хочет от нее директриса. Ею вечно все недовольны. Все она делает не так, не вовремя и не как надо.

– Допрыгалась? – ткнула ее карандашом в спину Ивонна – первая красавица и первая задира выпускного курса.

– Отстань, – сердито повела плечом Элинора.

– Метта Элинора! – одернула ее учительница. – Прекратите отвлекать своих подруг. Мало того, что вы опоздали, так еще и мешаете другим.

Как всегда, во всем виновата Элинора! Девушка не удивлялась. Кто она, и кто Ивонна? Элинора сирота, Ивонна принадлежит к знатному княжескому роду Агилар.

После занятия Элинора не слишком торопилась к директрисе. На этот раз она неспеша поднималась по лестнице. Кабинет метрессы Флиминг – директрисы и хозяйки пансиона благородных девиц – располагался в жилом корпусе на втором этаже, рядом с комнатами учителей.

Директриса была уверена – чтобы добиться порядка и успеха, надо все держать под контролем. Поэтому и жить воспитательницам надо поближе к подопечным. В этом была своя логика, с которой не поспоришь. Девушки и преподавательницы жили на третьем этаже, слуги на первом. А хозяйка пансиона разместила свои апартаменты в золотой середине.

Навстречу Элиноре спускался тот же молодой мужчина, которого она едва не сбила час назад. Он слегка поклонился девушке. Просто из учтивости. Похоже, он уже забыл об инциденте. Она в ответ присела в реверансе. Незнакомец спустился в холл.

Элинора проводила его взглядом. Что он делал в пансионе? Скорее всего навещал кого-то. На преподавателя не похож. Слишком элегантно и дорого одет.

Как идет незнакомцу черный сюртук! Он подчеркивает все достоинства его фигуры – широкие плечи, узкие бедра. А какие у незнакомца сильные руки! Мужчина так легко удержал Элинору от падения. Словно она была пушинка!

Непонятные, незнакомые чувства охватили девушку. Ее сердце бешено билось, ей хотелось, чтобы незнакомец снова держал ее за талию. До сегодняшнего дня ни один мужчина не обнимал ее. Пусть даже невольно. Как же это приятно, как волнующе!

Девушка тряхнула головой, прогоняя наваждение. Этот красавец уже и думать забыл о ней. А она готова столько нафантазировать себе!

Элинора прошла в приемную. Строгая секретарша, похожая на сушеную рыбу поправила пенсне в серебряной оправе на тонком носу и недовольно посмотрела на девушку.

– Ждите. Я доложу метрессе Флиминг.

В приемной не стояло ни одного стула. Подразумевалось, что посетители обязаны понимать, куда пришли и не должны сидеть развалившись, ожидая приема очень занятой дамы.

На стене за столом секретаря висел большой портрет хозяйки пансиона. На нем она была изображена в полный рост и походила на императрицу – величественная, строгая. Метресса Флиминг происходила из древнего благородного рода. Она не уставала напоминать об этом своим подопечным, их родителям и подчиненным.

Через мгновение секретарша вернулась и распахнула перед Элиной дверью кабинета директрисы, отступив в сторону:

– Проходите.

Большое круглое окно в кабинете было не занавешено. Через него лился белесый свет зимнего дня, освещая темную резную мебель, золоченые корешки книг в высоком шкафу, резные дубовые панели стен.

Метресса Флиминг сидела за большим посменным столом, покрытым зеленым сукном и переключала бумаги.

Элинора присела в низком реверансе:

– Вы желали меня видеть, метресса Флиминг.

Директриса небрежно кивнула в ответ, давая понять, что сначала закончит дела, а уж потом займется разговором с ученицей. Разумеется, в кабинете тоже не предусматривалось стульев для посетителей.

Директрисе было чуть больше пятидесяти. Темные с проседью волосы уложены в высокую прическу. Строгое фиолетовое платье без излишеств. Элегантная золотая брошь с крупным аметистом украшало стоячий воротник. Метресса Флиминг отличалась умением выглядеть утонченно, несмотря на крупную фигуру.

Хозяйка пансиона благородных девиц подняла на Элинору недовольный взгляд.

– Метта Бренн, вынуждена поставить вас перед неприятным фактом, – раздраженно начала директриса.

Но на Элинору это не произвело никакого впечатления. Директриса часто выговаривала девушке за мелкие проступки. За время учебы в пансионе девушка привыкла к придиркам. Метресса Флиминг откровенно не любила Элинору. И это можно понять – сирота в приличном учебном заведении делала его похожим на богадельню и вызывала раздражение у родителей знатных учениц.

– Итак, деньги, что оставил на обучение ваш отец закончились, – ледяным тоном произнесла метресса Флиминг. – По-хорошему, я должна отчислить вас, – она выдержала театральную паузу.

По правде сказать, это известие не огорчила Элинору. Она всегда чувствовала себя чужой в пансионе. Подруг у нее не было, знатные девицы сторонились ее. Пять лет она изучала то, без чего вполне могла бы обойтись.

Но отец так хотел дать дочери достойное образование. Вот только зачем? И так понятно, что замуж за дворянина она не выйдет. А именно для замужества и готовили в пансионе.

– Я могла бы указать вам на дверь, – с нажимом произнесла директриса.

Видимо, Элинора должна разрыдаться от подобного известия. Но девушке этого совсем не хотелось. Она стояла молча и слушала, что Флиминг скажет дальше.

– И только то, что вы являетесь дочерью героя Пятилетней войны останавливает меня от этого. Ваш отец умер от ран, полученных в боях за Империю. Я уважаю его заслуги, – директриса внимательно посмотрела на девушку.

– Благодарю вас, метресса Флиминг, – снова присела в реверансе Элинора.

– Но и содержать вас бесплатно в пансионе я не могу. Это вызовет недоумение у родителей других девушек. Тут не благотворительная ночлежка, а элитное учебное заведение. Вы всего лишь дочь рыцаря, бывшего трактирщика. Не забывайте об этом, милая.

– Да, метресса Флимминг. Я помню, что мой отец получил звание рыцаря из рук самого Императора за заслуги перед отечеством, – дерзко вскинула голову Элинора. – Он ценил моего отца. Именно поэтому и даровал ему дворянский титул.

– Низший дворянский титул, – уточнила директриса, скривив губы в презрительной улыбке. – Простолюдинам, пусть даже героям, другого и не положено. Не забывайте, кто вы на самом деле, дорогая! Мне жаль, что ваш отец умер, не успев оплатить ваше образование полностью. Но, поскольку он был обласкан самим Императором, я тоже приму участие в вашей судьбе и позволю закончить обучение в моем пансионе.

– Благодарю вас, метресса Флимминг, – в очередной раз присела в реверансе девушка.

– До окончания вашего обучения остался всего одно полугодие. В конце мая выпуск. Вам придется отработать те деньги, что я потрачу на вас. Вы будете помогать кастелянше, менять постельное белье, гладить его, при необходимости помогать на кухне.

Элинора замерла. Все это она может делать в трактире, что достался ей по наследству. И еще получать от этого прибыль. Сейчас там со всем управляется ее тетя, младшая сестра покойного отца. Так зачем ей оставаться в пансионе?

Но отец хотел, чтобы его дочь окончила пансион благородных девиц. Значит, надо потерпеть полгода. Пусть знания, полученные в пансионе девушке не пригодятся. Однако она выполнит последнюю волю отца.

– Что же вы молчите, милочка? – строго спросила директриса.

– Вы очень добры, мадам. У меня просто нет слов... Я бесконечно благодарна вам.

– Прекрасно, – удовлетворенно кивнула Флимминг. – Найдете экономку, она объяснит ваши обязанности. Кстати, на зимний бал вы можете прийти. Раз уж учитесь в пансионе. Если у вас есть подходящее платье, разумеется. Помнится, в прошлом году у вас, мегта Элинора, был довольно милый, хотя и несколько старомодный наряд.

То злосчастное платье отдала Элиноре ее тетя. А перешить его не успела. Девушка выглядела на балу смешно и нелепо.

Ладно, теперь Элинора научилась шить и сможет переделать платье так, что будет выглядеть в нем не хуже других. Все-таки кое-какие полезные для жизни навыки в пансионе дают.

– Я смогу на каникулы съездить домой? – поинтересовалась Элинора. – Я хотела помочь тете.

– Нет, разумеется. Мне казалось, вы поняли – чтобы окончить учебу, вам придется работать. Напишите тете – пусть подождет еще полгода. Потом она сможет отправиться на покой, поскольку после выпускного бала вы станете полноправной хозяйкой трактира. И зачем только ваш отец потратил столько денег на ваше обучение? Очень необдуманный поступок, – усмехнулась директриса.

Глава 2

Совмещать работу и учебу оказалось намного сложнее, чем предполагала Элинора. Да еще и косые взгляды учениц не облегчали жизнь. Открыто ее не дразнили, знали – Элинора за словом в карман не лезет. На нападки она отвечала остроумно. Но за спиной Элиноры сокурсницы шушукались и противно хихикали.

Элинора всегда держалась в стороне от однокурсниц. Никто из них не хотел опускаться до общения с девушкой, чей отец сумел выбиться из низов. Элинору это не расстраивало. Она отлично жила сама по себе.

Если однокурсницы все-таки снисходили до просьб о помощи – помогала. Но не искала их дружбы. Лебезить и заискивать считала ниже своего достоинства. Зачем ей унижаться? Ради чего?

У каждой ученицы в пансионе была своя комната. Разумеется, у Элиноры она была совсем крошечная. Но все равно это свой уголок, где можно укрыться от посторонних взглядов.

Отсутствие подруг Элинора с лихвой компенсировала чтением. Библиотека в пансионе собиралась десятилетиями и книги в ней можно было найти на любой вкус.

Как и любая девушка, Элинора предпочитала книги о любви. Она погружалась в мир романтики, ревности, нешуточных страстей. И предпочитала романы со счастливым финалом. Ей была интересна история, книги о путешествиях девушка читала на одном дыхании. Элинонор любила стихи и даже пробовала сочинять сама. Но получалось это у нее плохо. Она безжалостно комкала только что написанные строки, уничтожая неудачные рифмы и банальные сравнения.

Теперь на чтение у девушки времени не оставалось. Зато она могла пофехтовать на заднем дворе. Правда, фехтовать приходилось на обычных палках. Постоянным и единственным соперником Элиноры был пожилой сторож. Тоже участник войны, как и отец девушки.

Жизнь не баловала Элинору. Ее матушка умерла, когда девочке едва минуло четыре года. Ее она помнила смутно. В воспоминаниях возникал образ удивительно красивой и нежной женщины. Возможно, это были только фантазии Элиноры.

Роланд Бренн никогда не скрывал – он мечтал о рождении сына. Но что случилось, то случилось. Не судьба иметь ему наследника мужского пола.

Второй раз он не женился, не мог забыть любимую Мариэлу. Она так рано ушла из жизни! Роланд обожал свою дочь. Она была похожа на его покойную жену и внешне, и характером. Такая же решительная, порывистая.

Отец держал трактир и почти все время проводил там. Но каждую свободную минуту посвящал дочери, читал сказки, рассказывал занятные истории из жизни, играл с ней.

Правда, игры больше подходили мальчикам, но Элиноноре они нравились. Бренн понятия не имел, как правильно воспитывать девочек. Отец учил дочь фехтовать, ездить верхом, играть в шахматы и уметь постоять за себя с помощью кулаков.

Девочке исполнилось восемь, когда отец ушел на войну. Трактиром стала управлять его сестра. Тетя Агнесса овдовела рано, своих детей не имела. Брат Роланд и его дочь Элинонора были ее семьей. Агнесса до самозабвения любила их обоих.

На войне Роланд провел все пять лет. Пока его не было дома, воспитанием Элиноры занималась тетя Агнесса. Если только это можно назвать воспитанием. Тетя любила племянницу, но баловать не могла. Элинонора помогала тете в трактире по мере своих детских сил – убирала со столов, подметала, ухаживала за цветами на окнах и перед домом и выполняла другие мелкие поручения тети.

Тетя покупала Элиноноре лакомства и старалась одевать опрятно. Девочка любила подвижные игры. И когда у нее выдавался свободное время, она носилась по улицам с ватагой местных

ребятишек. Они находили себе приключения в руинах заброшенных домов, или ловили рыбу в узой речушке, или играли в разбойников и рыцарей в ближайшем лесу.

Сколько тетя Агнесса не билась, не могла отвадить племянницу от неподобающих для девочки из приличной семьи игр. К тому же у тети не было на это времени. Управлять трактиром непросто!

Бренн вернулся с войны больной после тяжелых ранений. Зато он получил дворянский титул. Звание рыцаря метр Роланд Бренн носил с гордостью. Он заслужил его, проливая кровь за Императора и Отечество.

Вместе с дворянским титулом Бренну были дарованы земли недалеко от его трактира, а также солидная сумма денег.

Отец снова стал для Элиноры самым надежным другом. Он продолжил заниматься с ней фехтованием и верховой ездой. Научил карточным фокусам и умению распознать мошенников в любой азартной игре.

Но тетя Агнесса указала Роланду, что негоже растить из девочки сорвиголову. Ей предстоит выйти замуж, завести семью. К кто захочет взять в жены разбойницу?

Бренн подумал и согласился с сестрой. Деньги, полученные в дар от Императора он решил потратить на обучение дочери и оплатил почти весь курс в самом лучшем и дорогом пансионе Столицы. Когда Элиноре исполнилось пятнадцать, отец отвез ее в Столицу и определил на первый курс пансиона.

Меньше всего на свете Элиноре хотелось уезжать из их маленького уютного Лураса. Она с тоской ждала переезда в большой и незнакомый город, где не будет ни одного близкого ей человека. Но воля отца всегда была для Элиноры законом.

Хозяйка, и она же директриса престижного заведения неохотно взяла на себя заботу о дочери какого-то рыцаря. Но отказать герою войны не посмела. Не мудрено, что метресса Флиминг недолюбливала Элинору с первого дня появления девушки в пансионе.

Училась Элинора легко. Но рвения в учебе не проявляла. Ей не нравилась дисциплина в пансионе, не нравились условности и ограничения. Почему девушка не может фехтовать? Почему на лошади можно ездить только шагом? Ведь истинное удовольствие получаешь от галопа, когда несешься сломя голову наперегонки с ветром! Да еще и сидеть надо боком...

Отдушиной были летние и зимние каникулы. Элинора возвращалась в родной городок Лурас. Тут Элинора могла делать все, что пожелает. Отец не ограничивал ее порывов. Тетя Агнесса закатывала глаза к небу, но молчала. Переубедить брата и племянницу что не дело девице заниматься подобными вещами она не могла. Так зачем сотрясать воздух?

А потом отец умер. Неожиданно. Ранним осенним утром, тихим и ясным. У Роланда Бренна остановилось сердце. Война догнала его, пока он спал и нанесла смертельный удар.

Элинора с трудом перенесла эту потерю. Теперь у нее из родных осталась только тетя Агнесса.

Но жизнь продолжалась. Учеба в пансионе тоже.

Приближался зимний бал выпускного курса. К нему девушки готовились особенно тщательно. На этот бал директриса всегда приглашала молодых людей из достойных фамилий. Они смогут присмотреться к девушкам и наметить себе невесту. А то и не одну. Хорошо, когда есть из кого выбирать!

В пансион зачастили матери учениц с модистками. Девицы листали модные журналы, подбирая бальные наряды.

Модистки уговаривали матерей не ограничивать фантазий дочерей – ведь возможно уже на этом балу милую девушку присмотрит какой-нибудь достойный дворянин и уже через полгода по выпуску из пансиона сделает предложение руки и сердца.

Элинора порадовалась, что в ее распоряжении есть гладильная комната. Вечерами она перешивала платье, в котором так неудачно дебютировала в прошлом году. Тогда ее первый

зимний бал в пансионе прошел просто ужасно. После того провала на летний бал она не пошла. Предпочла уехать в родной городок Лурас и помогала в трактире тете.

Но сейчас девушке захотелось покрасоваться на празднике. Она и сама не знала, что ждет от бала. Но ей мечталось, что произойдет нечто необычное, волшебное.

Элинора полистала модные журналы, что лежали на столике в библиотеке. Хозяйка пансиона считала – ее подопечные должны следить за модными тенденциями, чтобы не выглядеть вульгарно. Жаль, что год назад Элинора не сообразила посмотреть их. Хотя у нее все равно не было времени что-либо исправить в старомодном тетином платье.

Теперь девушка до поздней ночи задерживалась в гладильной. Она знала, как ей перешить злосчастное платье. Постепенно старомодный наряд стал приобретать элегантный силуэт. Элинора безжалостно расставалась с оборочками, убрала пышные рукава, избавилась от банта на талии.

Раз бал зимний, то и наряд должен соответствовать. Вместо цветов его будут украшать снежинки. Платье будет искриться как снег под лучами зимнего солнца. А бахрома на декольте и по краю рукавов станет похожа на иней.

Этим вечером Элинора так увлеклась шитьем наряда, что легла поздно и едва не опоздала на первый урок. День не задался с самого начала. Девушка получила выговор от преподавательницы за невнимание. Элинора и правда клевала носом. Ей страшно хотелось спать. Все-таки допоздна за работой лучше не засиживаться.

На большой перемене ученицы направились в столовую на обед.

– Кто это, кто? Ах, какой красавчик! Душка, прелесть! – к окну припали несколько девушек. Остальные из любопытства последовали за ними.

Элинора тоже решила взглянуть, что такого интересного за окном. Она подошла к девушкам, с любопытством глядящим вниз и приподнялась на цыпочки.

Из экипажа, запряженного парой вороных, вышел молодой, элегантно одетый мужчина. Элинора сразу же узнала его. Это он несколько дней назад не позволил ей свалиться с лестницы.

Сердце почему-то замерло, а потом бешено забилось.

– Вы и правда не знаете, кто это? – Ивонна бесцеремонно растолкала девушек и пробралась к окну. – Это же молодой герцог Адриан Ренар.

– Правда? Тот самый? Откуда ты знаешь? Зачем он приехал? – посыпались на Ивонну вопросы.

– Значит, вы понятия не имеете, что метресса Флиминг его тетья по материнской линии? Удивительная неосведомленность, – презрительно скривила губы Ивонна. – Он недавно вернулся из заграничного круиза. Путешествовал год. Целый год, представляете? Наши семьи дружат, – не без гордости заметила Ивонна.

Так вот к кому приходил молодой герцог. Элинора поняла, почему он поднимался по лестнице жилого корпуса. Конечно, он шел к директрисе – своей тете.

Ученицы слушали Ивонну раскрыв рты, а та наслаждалась вниманием. Она выложила все, что знала о молодом герцоге. Ивонна даже намекнула, что возможно Адриан посетит зимний бал. Разумеется, только ради Ивонны. Они друзья детства и давно не виделись.

Элинора подумала, что это мало похоже на правду. Будь это так, Ивонна бы давно всем прожужжала уши о таком знатном друге. Тщеславие Ивонны всегда удивляло Элинору. Так что если бы они с герцогом были дружны, то наверняка бы об этом знал весь пансион.

Однако, если Адриан Ренар посетит бал, это будет замечательно. Он обязан будет танцевать с каждой из девушек. Значит, Элинора снова ощутит тепло его рук на своей талии... Глупо даже думать об этом... Но сердце девушки продолжало биться неровно и это было так приятно!

Глава 3

После занятий Элинора направлялась к кастелянше, чтобы получить от нее распоряжение. Но по дороге ей попалась горничная метрессы Флиминг.

– Госпожа директриса желает, чтобы вы приготовили чай. Немедленно. С жасмином. И побыстрее, – поторопила девушку горничная.

Последнее время метрессе Флиминг доставляло удовольствие заставлять Элинору чувствовать себя прислугой. Причем прилюдно. Как только к ней приходила с визитом матушка какой-нибудь ученицы, она тут же посылала за Элинорой и требовала подать чай, или принести сладости, или салфетки. Или вообще накрыть на стол.

Но девушка и в этой ситуации не теряла самообладания. Раз она должна отрабатывать учебу, она это сделает. Ничего унижительного в своих обязанностях она не видела. Даже полы можно мыть с достоинством королевы!

Элинора поспешила на кухню и заварила чай. Она отлично умела это делать. Так же, как и готовить. Этому ее научила тетушка Агнесса. Раз у них есть трактир, хорошо готовить Элинора просто обязана. А еще мыть посуду, следить за чистотой и держать в идеальном порядке кухонную утварь.

Водрузив чайные приборы на поднос, Элинора поднялась в кабинет директрисы. Постучала кончиком туфельки в дверь и дождавшись важного «войдите», толкнула бедром резную створку.

Поднос дрогнул в руках девушки. За чайным столиком, рядом с метрессой Флиминг сидел молодой герцог Адриан.

– Что вы замерли, милочка? – поинтересовалась директриса. – Поставьте все на стол, разлейте чай. Да поосторожнее. Вы удивительно неуклюжи.

Взгляд герцога скользнул по Элиноре как по пустому месту.

– Я, право, не знаю, дорогая тетя... – продолжил он прерванный разговор. – У меня были другие планы...

– Я тебя умоляю, Адриан. Твое присутствие на балу придаст ему значимости. И, возможно, тебе приглянется кто-то из моих подопечных. Девушки из очень достойных семей.

– Это вряд ли, я не хочу спешить с выбором жены.

– Я не заставляю тебя жениться. Просто приглянись для начала. Приходи, обязательно приходи на бал. Ради меня, – игриво склонила голову набок метрессы Флиминг. – Ты будешь самым почетным гостем.

– Хорошо тетя, я постараюсь быть.

Они разговаривали так, словно Элиноры не было в комнате. Впрочем, на присутствие прислуги никто внимания не обращает. Девушка разлила чай по чашкам и вышла.

Ей было обидно. Тогда, на лестнице, а глазах Адриана горел неподдельный интерес. Пусть он длился всего мгновение, но девушка успела заметить его. А сейчас герцог едва посмотрел на нее. Потому что принял за горничную.

Но он будет на балу. Значит, у Элиноры будет возможность как минимум один раз потанцевать с ним. Тогда он будет смотреть на нее не так, как сейчас, а как на равную.

Разумеется, глупо даже думать о молодом герцоге Ренаре. Но мысли Элианы все равно упорно возвращались к нему. Она не могла забыть его серых глаз, которые смотрели на нее с лукавинкой и интересом, чувствовала тепло его рук. И то, как он бережно поставил ее на пол.

Глупо, глупо, ужасно глупо! Элина сердито тряхнула головой. Но вечером с удвоенной энергией принялась за шитье бального наряда.

Словно нарочно всю неделю накануне бала Элинора была занята не столько учебой, сколько помощью кастелянше. Она перегладила горы простыней, наволочек и пододеяльников.

Потом метресса Флиминг пожелала, чтобы девушка помогла на кухне начистить медные сковороды. Разумеется, после этого руки Элиноры стали черны и походили на руки простолюдинки.

Похоже, именно этого и добивалась директриса. Очевидно, что присутствие на зимнем балу какой-то выскочки из низших слоев общества не радовало хозяйку пансиона. Но и запретить девушке появляться там она не могла – Элинора исправно выполняла все порученные задания и добросовестно отработывала долг.

Элинора с сожалением посмотрела на свои руки. Ладно, пусть вокруг ногтей черно, и отмыть въевшуюся грязь невозможно. Это дело поправимое. Девушка достала из шкафа коробку. Там она хранила разные снадобья. В том числе бесцветный лак для ногтей. Только таким разрешалось пользоваться ученицам пансиона.

Девушка добавила в него пыльцу, собранную с тычинки цветка кувшинки-серебряницы. Ее используют при изготовлении лекарства от простуды. Но почему бы не смешать ее с лаком? Ради бала девушкам из выпускного класса разрешают красить брови, ресницы и губы. Даже наносить румяна. Элинора этим не пользовалась и не собиралась использовать подобные ухищрения.

Зато можно сделать себе серебряные ноготки! Эту же пыльцу она нанесет на прическу и волосы словно припорошит сверкающим снегом.

Платье получилось изумительным. Все-таки чему-то полезному в пансионе Элинора научилась. Шить и вышивать девушек учили ради старинного обычая – невеста должна приготовить хотя бы одну вещь из приданного своими руками. И прочитать над ней заговор на любовь и верность супруга. Правда, заговор действовал далеко не всегда. То ли его слова давно были искажены, то ли он вообще носил чисто ритуальный смысл. Так или иначе, но мужа нередко изменяли своим женам.

Утром накануне бала в пансионе царил суета и неразбериха. Приехали родители учениц. И не одни. Они привезли с собой парикмахеров, модисток и еще массу прислуги, которая должна была помочь девушкам блистать на торжестве.

Никому не было до Элиноры дела. Она порадовалась, что о ней забыли и тоже занялась приготовлением к балу. Для начала смазала руки мазью, и они снова стали нежными. Потом покрыла ноготки приготовленным серебряным лаком. Лак закрыл черные ободки вокруг ногтей, с которыми не смог справиться даже крем, не говоря уже о щетке с мылом.

Девушка взяла бальное платье и выскользнула из комнаты. Она спустилась по лестнице, по которой сновали слуги, выполняя приказы своих молодых хозяек и их родителей. Элинора вышла через черный ход во двор.

Задний двор пансиона покрывал пушистый снег. Он сегодня падал с самого утра, укутывая землю воздушным сверкающим покрывалом.

Хорошо, что девушек обучали основам бытовой магии. В жизни может все пригодиться, любила говорить метресса Флиминг. Будущие знатные дамы должны знать, все ли правильно делают их слуги, не пытаются ли работать спустя рукава, не обманывают ли господ. Все это легко проверить с помощью магии. А иногда не грех и самой ею воспользоваться. Не всегда стоит посвящать прислугу в свои маленькие тайны.

Ветки деревьев искрились колючим инеем. Снег падал и падал. Элинора положила платье под деревом, расправила складки на юбке, зачерпнула двумя руками пригоршню снега, прочитала заклинание для замораживания продуктов и вскинула руки вверх. Снежинки покрыли платье сверкающими искорками. Платье не будет холодным, но снежинки сохранятся на нем до следующего вечера.

То же самое девушка проделала с атласными бальными туфельками. Теперь не было видно, что они потерты.

Элинора ждала вечера как никогда и ничего не ждала в свои двадцать лет. Бал будет необыкновенным, она не сомневалась в этом.

Гулкий удар гонга возвестил, что девушек ждут в танцевальном зале. Элинора не спешила выходить из комнаты. Сейчас в коридорах и на лестнице будет страшная толчея. Она выждала некоторое время и открыла дверь.

На этаже тихо, только с лестницы доносился приглушенный шум голосов. Все спешили в бальный зал занять свои места. Элиноре по рангу не положено кресло. В них могут сидеть только представительницы самых знатных родов. Каждое кресло подписано. Даже дочери всяких баронов и баронетов должны стоять вдоль стен. Они не удостоиваются чести сидеть на балу. Что уж говорить о дочери рыцаря!

Высокий зал заливал свет солнечных камней, расположенных в люстрах. Сверкали хрустальные подвески, горел янтарем паркетный пол, зеркала на стенах отражали нарядную толпу девушек. По этикету их родителей не допускали на бал. Они разъехались по ближайшим гостиницам, чтобы завтра забрать дочерей на зимние каникулы домой.

Девушка встала у стены ближе к выходу. Она поймала на себе несколько недовольных и завистливых взглядов учениц. Ивонна медленно прошла мимо Элиноры в сопровождении двух верных подружек. Смерила Элинору презрительным взглядом с головы до ног.

– Ну да, без магии было бы совсем убого, – кивнула она. – На что только не идут выбившиеся из низов, чтобы найти мужа, – едко заметила Ивонна.

Ее подружки одобрительно захихикали. Элинора не посчитала нужным отвечать на колкое замечание. Ее не интересовало мнение Ивонны.

Распорядитель ударил посохом об пол. Распахнулись двери, в зал вошли приглашенные кавалеры. Среди них были не только молодые люди, но и солидные мужчины. Зимний бал в пансионе являлся преддверием бала дебютанток. Уже сейчас можно присмотреть достойную невесту. Вдовцы и холостяки всех возрастов старались не пропустить этот праздник.

Хозяйка пансиона не жалела денег на зимний бал. Тем более что он оплачивался из кошелька учениц. Вернее, их щедрых родителей. Балы в пансионе славились изысканностью, граничащей с роскошью. И привлекали много состоятельных мужчин, желающих найти себе жену. Они слетались сюда словно пчелы на мед. Зимние балы были популярны и отлично влияли на репутацию пансиона.

Среди вошедших мужчин Элинора искала взглядом молодого герцога Ренара. Но его не было. Девушка почувствовала разочарование.

Музыканты, сидящие на балконе заиграли вальс. К метрессе Флиминг подошел пожилой мужчина с пышными седыми бакенбардами. Кажется, он занимал высокий пост в министерстве иностранных дел. Элинора не знала большинства высокопоставленных приглашенных. Она никогда не стремилась запомнить их. Зачем? Ей это в жизни не пригодится.

На мундире представительного гостя горели усыпанные алмазами ордена. Он церемонно поклонился и пригласил директрису на танец. Они открыли бал. Скоро зал заполнился кружащимися в танце парами.

К Элиноре подошли сразу два молодых человека. Девушка немного растерялась. На прошлом зимнем балу она два часа простояла в стороне, а потом ушла, поняв, что никто из кавалеров не обращает внимания на девушку в старомодном платье.

Элинора наугад подала руку одному из юношей. Он легко и уверенно повел ее в танце.

Это был первый танец девушки на балу. До этого она танцевала только на занятиях. А там ученицы танцевали друг с другом.

Сейчас девушка с наслаждением кружилась в вальсе. Она даже предполагала, что это так прекрасно!

После вальса распорядитель объявил менюэт, потом были галоп и контрданс. Элинора не пропускала ни одного танца. Она была счастлива, как никогда. Не оттого, что на нее стали обращать внимание молодые люди, а просто от танцев.

Глава 4

– Наша простушка развеселилась, – едкий смешок заставил Элинору резко оглянуться, и она едва не наступила на ногу кавалеру.

Подружка Ивонны снова хихикнула и что-то зашептала танцевавшему с ней молодому человеку. Тот внимательно посмотрел на Элинору. В его взгляде она уловила разочарование.

Танцы ненадолго прекратились. Всех пригласили в столовую отведать десерта. Элинора не пошла. Она предполагала, что какая-нибудь девушка из окружения Ивонны ненароком уронит на ее платье мороженое или желе. Они это могут.

Лакеи распахнули двустворчатые двери. В зал пошел Адриан Ренар. У Элиноры сердце упало в пропасть и перехватило дыхание. Молодой герцог посмотрел на нее, приветливо кивнул.

– Почему вы тут одна? – искренне удивился он.

– Все в столовой. А я не хочу десерт.

– Очень жаль. Но я надеюсь, вы составите мне компанию? Я опоздал и страшно голоден. Для начала меня устроит даже десерт. Герцог Адриан Ренар, – представился он. – Позвольте узнать ваше имя?

– Элинора Бренн, – присела девушка в коротком реверансе и нерешительно протянула Адриану руку.

Тот почтительно коснулся ее губами.

– Очень рад знакомству. Так прекрасно, что на балу не требуется, чтобы кто-то представлял тебя девушке. Не люблю этих глупых церемоний.

– Я тоже, – улыбнулась Элинора в ответ.

Адриан взял девушку под руку, и они прошли в столовую.

– Позвольте, я все-таки угощу вас? – и не дождавшись ответа, подошел к буфету.

– Адриан, дорогой, – к нему стремительно подошла метресса Флиминг. – Ты все-таки опоздал, несносный мальчишка, – шутливо произнесла она и протянула племяннику руку для поцелуя.

– Простите, тетя, но началась метель. Она задержала меня.

– Ты всегда находишь повод для оправдания, – улыбнулась директриса. К ней подошел представительный мужчина лет сорока, и метресса Флиминг переключила свое внимание на него.

Адриан вернулся, держа в руках две вазочки с мороженым. На него во все глаза глядела половина девушек. А когда увидели, кому предназначалось лакомство, их восхищение молодым лордом сменилось завистью и досадой.

– Если не ошибаюсь, тут есть прекрасная оранжерея, пойдете туда, – предложил Адриан. – В столовой слишком шумно и тесно.

В оранжерее было пусто. Они сели возле большого окна. Белое пятно луны пробивалось через пелену облаков. Мела метель, сердито стучась в стекло.

– Непогода разыгралась, – заметил Адриан.

– Зато как уютно сидеть в тепле и смотреть в окно, – Элинора облизнула ложечку с мороженым. Ей казалось, она попала в сказку. Рядом с ней сидит Адриан. И не просто сидит – они беседуют словно старые друзья.

– Вы позволите пригласить вас на следующий танец? – поинтересовался молодой герцог.

– Да, – улыбнулась Элинора. Сегодня волшебный вечер, сегодня исполняются ее самые заветные мечты.

– Вот ты где, – в оранжерею вошла метресса Флиминг и строго посмотрела на Элинору. – Не слишком учтиво уединиться с девушкой, когда все остальные пошли танцевать. Кавалеров

сегодня мало. Непогода не позволила многим добраться до пансиона из загородных поместий. Так что тебе, мой милый, придется танцевать без устали. Девушки ждут, – теперь директриса не смотрела в сторону Элиноры, но та всем существом ощущала неодобрение метрессы Флиминг.

– С удовольствием, тетушка, – кивнул Адриан. – Я уже пригласил на следующий танец метту Элинору. И она любезно согласилась.

– Кто бы сомневался, – буркнула директриса. – Не забывай, что другие девушки тоже хотят танцевать. Не отдавай предпочтения никому. Это неучтиво и может вызвать нежелательные пересуды.

– Разумеется, я знаю этикет, – заверил тетушку Адриан.

– Не засиживайтесь тут долго. Адриан, после танца подойди ко мне, я скажу тебе несколько слов. – директриса снова метнула на Элинору недовольный взгляд и важно выплыла из оранжереи.

Наверняка, расскажет Адриану что Элинора дочь трактирщика. Но Элинора почему-то надеялась, что молодой герцог лишено предрассудков.

– Моя дорогая тетя бывает на удивление занудна, – словно извиняясь перед девушкой произнес Ренар.

Элинора поставила пустую вазочку на подоконник.

– Благодарю, мороженое очень вкусное.

– Мне тоже понравилось, – Ренар поставил вазочку рядом. – Можно будет повторить.

В буфете есть малиновый щербет.

Из зала донеслись звуки вальса.

– Люблю этот танец, – герцог протянул Элиноре руку.

Они вернулись в зал. Адриан кружил Элинору в танце и ей казалось, она обрела крылья. Ренар время от времени наклонялся к уху девушки, говорил комплимент или мило шутил. Элинора чувствовала себя на седьмом небе. Она улыбалась и отвечала на его шутки.

– Вы очень остроумны, – заметил Ренар. – И отвечаете не так, как принято в обществе.

– Простите, но мне это кажется таким скучным, – пожала плечами Элинора.

– Представьте себе, мне тоже.

– Благовоспитанная девица должна краснеть, бледнеть и смотреть в пол. Так говорит наша классная дама.

– Подозреваю, то же самое говорит и моя тетушка, – рассмеялся Ренар.

Элинора не стала повторять то, чему учила своих подопечных директриса. По ее мнению даже улыбаться можно только слегка, не показывая зубов. Ибо это вульгарно. А уж отвечать остроумно на остроумие вообще недопустимо. Вернее, это допустимо только девушкам из очень знатных семей. И то по отношению к нижестоящим.

Вальс закончился.

– Жаль, что я не могу сейчас пригласить вас еще на один танец, – вздохнул Ренар. – Этикет требует от меня потанцевать со всеми дамами в зале. Ужасно глупые правила.

Распорядитель трижды ударил жезлом об пол.

– Впервые в стенах пансиона девушки могут пригласить кавалера на танец! – объявил он.

Это было удивительно. Метресса Флиминг разрешила на балу модное нововведение. При дворе Императора это правило действовало уже год. Но в пансионе даже подумать о подобном не смели.

– Значит, исполнится мое желание, – посмотрел на Элинору Адриан. – И мы станцуем с вами еще один танец. Если у вас, конечно, нет на примете другого кавалера.

Элинора не успела ответить.словно из-под земли рядом с ними выросла Ивонна.

– Герцог Ренар, не откажите в любезности, – присела она в реверансе, протягивая ему руку.

Адриан с сожалением посмотрел на Элиноу и виновато улыбнулся. Отказать пригласившей его девушке он не мог.

– Герцог Адриан, вы удивили меня своим благородством, – улыбнулась Ивонна. – Вы снизили до дочери рыцаря Бренна. Это так мило с вашей стороны.

– Дочь рыцаря? – вскинул брови Адриан, переведя взгляд на Элинору.

– Да, она всего лишь дочь рыцаря, – не без злорадства поспешила ответить за нее Ивонна. – Ее отец был трактирщиком, и получил рыцарство недавно.

– Мой отец получил титул за заслуги перед Императором, – гордо вскинула голову Элинора. – Он проливал кровь за Отечество!

Но ее уже никто не слушал. Адриан увлек Ивонну в танце. Они кружились по залу. Ивонна что-то щебетала Адриану, тот улыбался в ответ.

Элинору тоже пригласили на танец. Но теперь она не получала от этого никакого удовольствия. На душе остался ужасный горький осадок.

Она не «всего лишь дочь рыцаря»! Она дочь героя. Но кому это надо? Тут смотрят только на титулы и богатство семьи.

Бал продолжался. Танцы чередовались выступлениями приглашенных актеров. Прекрасно пела оперная дива, кружились танцовщицы в ярких нарядах, жонглеры показывали удивительную ловкость. Но это уже не радовало Элинору.

Почему она решила, что герцог Ренар другой? С чего взяла, что понравилась ему с первого взгляда? Как ее вообще угораздило влюбиться и нафантазировать себе все это? Глупая, глупая и наивная девчонка. Теперь бал утратил для Элиноры свои блеск и прелесть.

Адриан даже не смотрел в ее сторону. К Элиноре подошел молодой человек в элегантном модном костюме. Шелковый галстук был заколот зажимом в крупным сапфиром в окружении бриллиантов. Он не успел пригласить Элинору. Рядом с ними возникла подруга Ивонны. Она произнесла заклинание, задорно засмеялась и хлопнула в ладоши.

Элинора не сразу поняла, что произошло. Но ее наряд, украшенный снежинками вдруг превратился в сугроб, а потом растаял. На девушку словно вылили ведро ледяной воды. Волосы намокли, платье прилипло к телу.

Раздался дружный смех. Подружки Ивонны даже не скрывали, что это их рук дело.

– Девочки, девочки, – к ним спешила метресса Флиминг. – Ах, какие вы озорницы. Ну разве так можно? – слегка журила она подопечных, даже не пытаясь сдержать улыбку. – Метта Бренн, вам лучше пойти в свою комнату. Я всегда говорила – тщеславие до добра не доводит. Хотели выглядеть лучше других, и вот вас постигла заслуженная кара. Не стоило применять магию для того, чтобы блистать на балу. Вам не следует забывать свое место. Вы дочь трактирщика, и обучаетесь тут только потому, что я что нашего великого Императора.

– Я дочь героя, и пусть он трактирщик, это не умоляет заслуги моего отца, – ответила Элинора, обхватив себя за плечи.

Ей было нестерпимо холодно. Она развернулась и под смех девушке пошла к выходу. Нет, она не побежит, она покинет бал с достоинством.

Но уже в коридоре девушка почувствовала, как по ее щекам текут слезы. Они были теплые и соленые. Элинора не вытирала их. Ей нечего стыдиться. Ее оскорбили. Но только потому, что за нее некому заступиться.

Жаль, что у бытовой магии, что обучают в пансионе узкая направленность. Иначе Элинора смогла бы ответить обидчицам. Но магия на то и бытовая, чтобы применять ее только в быту. На людей она не действует. В лягушку никого не превратить, в чудовище тоже. Даже на несколько минут. Зато снег на платье можно легко превратить в сугроб и сразу же растопить. Но Элинора и подумать не могла, что однокурсницы способны на подобную злую шутку.

Ничего, Элинора справится с обидой. Она закончит обучение в институте, раз так хотел ее отец. И тоже станет трактирщицей. Элинора не стремиться выйти замуж за дворянина. Она

простолюдинка. Но от этого она не становится хуже или лучше других. Она такая, какая есть. И никто не смеет упрекать ее в этом!

Глава 5

Оставшиеся полгода обучения в пансионе стали для Элиноры невероятно тяжелыми. Метресса Флиминг не упускала возможности прилюдно напомнить девушке, как нелепо она выглядела на балу. Девушки открыто не насмехались над Элинорой. Но за спиной постоянно слышала противные смешки и шушуканье.

Работы у Элинор прибавилось. Как объяснила ей директриса – это плата за испорченный бал. Что подумали приглашенные кавалеры, увидев девушку в мокром платье, прилипшем к телу? Она же выглядела как голая! Ужасно, просто ужасно!

Наконец, учебный год подошел к концу. Экзамены были сданы. Почти по всем предметам Элинора получила удовлетворительные оценки. Учителя их явно занизили. Но девушке было неважно, что стоит в аттестате. Кто будет на него смотреть? Кому он вообще нужен? Никто из их курса не собирается продолжать учебу. Так что аттестат – просто бумажка об окончании пансиона.

На выпускной бал Элинора не пошла. Метресса Флименг намекнула, что ей делать этого не стоит. Да и сама девушка не собиралась появляться там. Зачем? Чтобы ловить на себе высокомерные и насмешливые взгляды? К тому же и платья у нее подходящего нет.

Элинора собрала в дорожную сумку свои нехитрые пожитки. Она покинула пансион сразу после получения аттестата.

Девушка захлопнула за собой кованую калитку и вздохнула полной грудью. Теплый майский воздух ласкал лицо Элиноры. Она вступала во взрослую жизнь. Кто знает, что ждет впереди? Она верила в лучшее. Иначе нельзя – этому учил ее отец.

Девушка дошла пешком до рыночной площади на окраине. Оттуда во все концы Империи разъезжались дилижансы. Пока ждала отправления, прошлась по торговым рядам. Пахло пряными приправами, свежими фруктами и цветами. Элинора купила несколько пакетиков приправ. Лишними в ее трактире они не будут.

Дилижанс ехал медленно, плавно покачиваясь на рессорах. Пассажиры сменяли друг друга. Элинора успела вздремнуть. До Лураса добрались под вечер.

Трактир отца стоял на площади недалеко от тракта. Очень хорошее место – многие приезжие пересаживаются тут на другие дилижансы и у них есть время перекусить. А кто-то хочет просто отдохнуть с дороги.

Трактир «Меч рыцаря» располагался в каменном одноэтажном доме с мансардой, крытой черепицей. Перед входом росли кусты желтых плетистых роз. Они вились по стене и поднимались до крыши.

Справа от трактира во дворе за низким деревянным забором стояли дубовые столы с лавками. Летом часть посетителей могла перекусить на свежем воздухе. Во дворе росли две старые кривые яблони и раскидистая липа.

На пороге трактира стояла невысокая полная женщина лет под пятьдесят. Тетя Агнесса совсем не изменилась за прошедший год. Все такая же улыбчивая и розовощекая. Тетя увидела Элинору и шагнула навстречу племяннице. Крепко обняла ее и расплакалась от радости.

– Я тебя уже три дня жду, – она пыталась отобрать у девушки дорожную сумку и одновременно размазывала по щекам слезы.

Элинора поцеловала тетю, сумку не отдала и рассмеялась:

– Три дня? Зачем? Я же написала, что приеду сегодня.

– Ну, мало ли. Вдруг получилось бы раньше? Я так ждала тебя зимой.

– Знаю, тетюшка, знаю, – вздохнула Элинора. – Но меня не отпустили. Я же писала тебе об этом.

– Хозяйка пансиона могла бы проявить уважение к дочери славного рыцаря.

– Могла бы, но не стала, – усмехнулась девушка. – Зря отец потратил деньги на мое обучение. Толку от моего аттестата будет немного.

– Не говори так, – с упреком произнесла тетя. – Учеба лишней не бывает. Глядишь, пригодится когда.

– Кое-что полезное я, конечно, там почерпнула. Научилась шить и вышивать, совершенствовала кулинарное мастерство, да и бытовую магию нам тоже преподавали. Впрочем, почти всему этому могла меня научить и ты.

– Я не настолько хорошо все это умею. Магией вообще не владею. Я ее боюсь, ты же знаешь. Вот только готовлю отлично. Тут мне равных нет, – гордо призналась тетя. – Ну, идем скорее, твоя комната ждет тебя. Приведешь себя в порядок. А потом ужинать. Я приготовила твое любимое жаркое из кролика в белом соусе. Печеные овощи тоже удались на славу. А на сладкое – пирог с земляникой.

Элинора скучала по родному дому. Она поспешно поднялась на мансарду, тетя поспешила за ней. Элинора толкнула тяжелую дубовую дверь.

Тетушка постаралась украсить комнату племянницы. На окнах новые занавески, на подоконнике алеют гроздь герани. На столике белоснежная вязаная скатерть с кистями. Тетушка Агнесса мастерица на все руки. Эту скатерть она специально связала для племянницы.

Уютная, милая, знакомая с детства комната.

– Тетя, спасибо, – Элинора повернулась к тетушке и порывисто обняла ее. – Я снова дома. Как же я скучала!

Довольная улыбка расплылась на добром лице Агнессы.

За ужином тетя Агнесса рассказала Элиноре последние новости. Ничего особенного за последний год в городке не произошло.

Дела в трактире шли неплохо. Посетителей было много, и тетя Агнесса даже смогла выкроить денег, чтобы нанять посудомойку и повара.

– Люди стали больше путешествовать. А значит, и посетителей в нашем трактире прибавилось, – тетя подложила Элиноре еще кусок жаркого. – Я одна не успеваю готовить. Теперь у нас еще один повар кроме меня. Карл Лерт. Муж Матильды. Помнишь ее? Они живут на соседней улице. У нее овощная лавка.

– Конечно, помню, – Элинора наслаждалась кроликом. Он просто таял во рту. – А что за пряность, не могу понять? – девушка задумчиво пожевала кусочек жаркого.

– Знала, что тебе понравится. Это шалфей. Раньше я его применяла редко. Отдыхай с дороги. Завтра передам тебе дела. Будешь управлять трактиром. Ты хозяйка. Твой отец хотел, чтобы ты продолжила его дело. Еще он мечтал, что ты выйдешь замуж за дворянина. Тогда я снова буду управлять трактиром, а ты получать от него доход.

– Отец хотел мне добра. Но он не учел – дворяне не женятся на трактирщицах. Даже на тех, кто окончил пансион благородных девиц, – улыбнулась Элинора.

– Мой брат витал в облаках, – согласилась Агнесса. – Он думал, что если ему дарован дворянский титул, то ты станешь леди и удачно выйдешь замуж. Я бы тоже этого очень хотела...

– Удачно можно выйти замуж и без титула. Главное найти своего единственного. А где его искать, кто знает?

– Мы с моим Гюнтером жили душа в душу. Жаль, детки не родились. Мне повезло с мужем. Я не смогла забыть Гюнтера и не вышла второй раз замуж. Когда я вспоминаю о нем, то понимаю – я счастливая женщина. Не каждой выпадает счастья любить и быть любимой. Уверена, тебе тоже повезет в жизни. Иначе быть не может. Ты добрая, хорошая, честная. И очень красивая. Но пока тебе придется стать хозяйкой трактира. Такова воля твоего отца.

– Это так непривычно, – вздохнула Элинора. – Не знаю, справлюсь ли? Одно дело тебе помогать, другое дело давать распоряжения повару и прислуге. Я же никогда не имела слуг.

Еще надо будет покупать продукты, следить за чистотой скатертей и салфеток, и чтобы посуда блестела, и еда вкусной была. Просто голова кругом!

– Да ничего сложного тут нет. Ты же помогала мне вести дела. Теперь я стану тебе помогать, поделюсь всем, что умею, научу как не наделать долгов, как проверить добросовестность поставщиков продуктов. Тут иногда такие жулики попадаются, что только держись! Но ничего, я уверена, ты справишься. Все увидят, что ты умеешь вести дела. И к тебе обязательно посвящается достойный молодой человек.

– О замужестве я буду думать позже. Пока мне бы с трактиром разобраться, – рассмеялась Элинора.

Элинора быстро смогла понять, как и что надо делать, чтобы дела в трактире шли хорошо. Главное, быть приветливой, следить за тем, чтобы еда была сытной и вкусной, напитки разнообразными, а зал для гостей чистым и уютным.

Для начала новая хозяйка трактира «Меч рыцаря» решила внести оживление в меню. Элинора убедилась, что польза от ее учебы в пансионе все-таки есть и немалая. Воспитанниц учили основам кулинарии. Чтобы они могли проверить, правильно ли кухарка готовит. Теперь Элинора решила добавить в привычные блюда новых соусов и специй. Тех, о которых им говорили на занятиях. Получилось очень вкусно.

И главное – это были блюда аристократии. А теперь их могли отведать и простолюдины. Странно, что раньше до этого никто не додумался!

Особенной популярностью стали пользоваться десерты – желе, пирожные и небольшие торты. Мороженое произвело настоящий фурор. Жители городка выстраивались за ним в очереди.

Владение некоторыми приемами магии позволяли Элиноре готовить холодное лакомство. Правда, не слишком часто. Ее умение замораживать продукты ограничивалось несколькими часами. Зато какое удовольствие получали горожане!

– Твои новые блюда не понравятся проезжим дворянам, – заметила тетя Агнесса. – Они готовы есть простую пищу в дороге, лишь бы простолюдины не имели возможность лакомиться изысканными кушаньями.

– Нет закона, запрещающего подавать в трактире подобные блюда. Так что мнение аристократов меня мало волнует. Тем более что я сама дворянка. Кто может мне запретить готовить то, что я захочу?

Заезжие аристократы несколько раз указали хозяйке трактира на то, что не подобает ей готовить изысканные кушанья. И каждый раз она с достоинством отвечала, что является потомственной дворянкой и вольна делать все, что пожелает. На это есть указ милостивого Императора, дарующего дворянам всевозможные вольности.

В конце концов Элинора повесила на стене за стойкой указ о присвоении ее отцу титула рыцаря. Теперь она молча указывала на него и недовольные вынуждены были замолчать. Леди имеет право владеть трактиром и вести дела самостоятельно, если она этого хочет. Прихоти дворян не подлежали осуждению.

Популярность трактира росла, доход Элиноры тоже. Уже через пару месяцев она стала отличной хозяйкой, умело ведущей дела. Разумеется, не без помощи тети Агнессы.

Лето было в самом разгаре. Элинора заказала у местного столяра несколько деревянных беседок. В них поставили столы, повесили легкие льняные занавески, посадили вокруг плетущиеся розы. Теперь гости могли отдыхать в тени на свежем воздухе, наслаждаясь прекрасной кухней метты Элиноры.

В один из августовских дней у трактира остановилась элегантная карета с гербом на дверце.

– Смотри-ка, – кивнула в сторону окна Агнесса, – какие-то важные гости к нам пожаловали. Пойду, встречу их.

– Не стоит, – остановила ее Элинора. – Возможно, они не к нам. Герб с герцогской короной. Слишком знатные, чтобы зайти в такой скромный трактир. Видимо, просто решили размять ноги.

– А какой роскошный вороной у молодого господина, – восхитилась тетя Агнесса.

Только сейчас Элинора заметила, что рядом с экипажем остановился всадник. На седле красовался тот же герб, что и на карете. Всадник спешился, и у Элиноры замерло сердце. Она узнала в нем Адриана Ренара.

Молодой герцог вошел в открытую дверь трактира и остановился на пороге.

Глава 6

– Что желает господин? – склонилась в поклоне Агнесса.
– Моя семья желает пообедать, – он окинул придирчивым взглядом зал трактира. – Мне нужен хозяин.

– Слушаю вас, – Элинора не могла унять бешено бьющееся сердце.

– Удивительно, молодая женщина – хозяйка? – вскинул Ренар брови.

– Да, милорд, – Элинора судорожно вздохнула и наконец, смогла взять себя в руки. – Я хозяйка этого заведения, – она протянула Ренару листок с меню и поправила белоснежный накрахмаленный передник. – Вы можете расположиться здесь, или пройти в сад. В беседке будет прохладно.

– Тут мило, – одобрительно улыбнулся Ренар. – Ваш трактир приятно отличается от других придорожных заведений подобного рода, – он пробежал взглядом меню. – И выбор кушаний необычен. Я бы назвал его изысканным. Что ж, посмотрим, насколько названия блюд соответствуют содержанию.

Он не узнал Элинору. Да это и неудивительно. Случайная встреча на лестнице, потом в кабинете метрессы Флиминг, один короткий разговор и один танец. Это Элинора не могла забыть об Адриане. А для него это короткие эпизоды, промелькнувшие и затерявшиеся в череде ярких событий.

За дверью почтительно ждал хозяина кучер. Ренар махнул ему, подзывая.

– Скажи матушке и отцу – мы обедаем здесь. Мне тут нравится. Чисто и неплохой выбор блюд. Проводите меня в беседку, – коротко кивнул он Элиноре. – Мы расположимся на воздухе.

Элинора распахнула перед молодым герцогом дверь, ведущую в садик. Но он придержал дверь и учтиво пропустил Элинору вперед. Все-таки хорошие манеры давали себя знать.

Девушка подвела его к беседке рядом с липой. Там стоял круглый стол, накрытый белоснежной скатертью и четыре плетеных кресла. Букет алых роз украшал стол.

– Тут вам будет удобно, – указала на беседку Элинора. – Прошу вас, располагайтесь и чувствуйте себя как дома.

Элинора вернулась в зал. Ей навстречу шли герцог и герцогиня Ренар. Девушка учтиво поклонилась. Не слишком низко, как равным:

– Добрый день. Рада видеть вас у себя.

И едва удостоилась в ответ небрежного кивка герцога. Герцогиня проигнорировала приветствие девушки.

Агнесса накрыла на стол и вернулась.

– Их сиятельства желают два филе фазана в сметанном соусе, одну телятину в тесте, к ним запеченные овощи, пирожное с миндалем и большой чайник чая с розовыми лепестками. Просили поторопиться. Они очень спешат в столицу.

– Раз они так торопятся, придется применить магию в готовке основных блюд, – кивнула девушка.

– Я и Карл поможем с резкой и заправкой, – Агнесса поспешила на кухню.

– А вот чай я заварю сама, – предупредила тетушку Элинора.

Работа на кухне закипела. Шипело в синем пламени филе фазана, в ярких искрах жарилась телятина. Элинора едва успевала переворачивать блюда на сковородках жестом руки. Нет, не зря она осваивала кулинарную магию! Тетя Агнесса и Карл резали овощи, готовили соус, перетирали приправы.

Скоро все блюда отправились в духовку тушиться. Еще немного, и они будут готовы.

Элинора решила сама подать на стол знатным гостям. Герцогиня Ренар недовольно поморщилась:

– Нам пришлось слишком долго ждать, милочка. Мы просили поторопиться.

– Все блюда готовятся для посетителей сразу после приема заказа. Мы не разогреваем ранее приготовленные. Это портит их вкус, – любезно улыбнулась Элинора, ставя перед герцогиней тарелку с филе фазана. Ее сердце продолжало биться неровно, но девушка отвечала с достоинством. Она гордилась своим трактиром.

– Матушка, вы слишком придирчивы. Неужели вам нравится есть подогретого кролика или индейку? – усмехнулся Адриан. – Эти блюда выглядят великолепно.

– Сначала попробуй, а потом хвали, – заметила герцогиня. – Очень надеюсь, что наше ожидание того стоило, и мы не разочаруемся.

Заносчивость герцогини была неприятна. Но Элинора уже научилась не обращать внимания на подобное поведение. Аристократы мнят себя сливками общества. Ну, это их право. А право Элиноры пропускать подобные колкости мимо ушей.

Она улыбнулась:

– Приятного аппетита.

– Спасибо, – ответил ей Адриан.

Все-таки из всей семьи Ренар он самый приветливый. Хотя тоже сноб каких еще поискать. Как он придирчиво рассматривал зал, как внимательно изучал меню! Впрочем, Элиноре надо всего лишь накормить гостей и получить за это с них деньги. Остальное ее не касается.

Девушка вернулась за стойку и принялась вытирать вымытые Агнессой тарелки. Время от времени через открытую дверь она поглядывала на беседку, где расположилась семья Ренар. Сейчас глава семьи что-то увлеченно рассказывал, Адриан смеялся, его матушка улыбалась. Похоже, они довольны обедом.

Да иначе и быть не может. Кухня в трактире великолепная. Карл – повар опытный, тетушка Агнесса отлично готовит соусы и смешивает приправы. А десертом Элинора занимается лично. Еще ни один посетитель не высказал своего недовольствия.

– Что с тобой? – поинтересовалась тетя Агнесса. – Ты на себя непохожа.

– Ничего, – отмахнулась та. – Слишком знатные гости хотят особого отношения.

– Что есть, то есть, – согласилась тетушка.

– А для меня они все равны, – пожалала плечами девушка. – Что виконты, что простые горожане. Готовим мы для всех одинаково вкусно.

– Золотые слова! – одобрительно закивала Агнесса.

– Думаю, пора заварить чай, – заметила Элинора и прошла на кухню.

Вода на плите уже закипала. Элинора ускорила процесс, щелкнув пальцами и произнесла заклинание. Девушка ополоснула большой фарфоровый чайник кипятком, насыпала в него чай, добавила бутонов роз и щепотку порошка из синей стеклянной банки.

– Что это? – поинтересовалась Агнесса. – Раньше я эту банку тут не видела.

– Это немного волшебства, – рассмеялась Элинора. – Сушеные клубни дикой лилии. Они росли на заднем дворе пансиона. На уроках ведения хозяйства нам о них рассказывали. У них необычный аромат. Он придает любому блюду яркости. Так что кое-чему полезному в пансионе я научилась. Я их собрала и высушила. Применяю редко.

– Ну да, только для особых гостей, – поддела ее Агнесса. – А говоришь, для тебя все равны.

На колкое замечание девушка ничего не ответила. Тетя была права. Элиноре очень хотелось, чтобы Адриан Ренар удивился ее умением заваривать чай. Она поставила на поднос чашки, чайник, вазочку с земляничным вареньем, и пирожное с миндалем.

Девушка разливала чай и украдкой поглядывала на молодого Ренара. Он молча слушал матушку, которая сетовала на жаркое лето и долгую дорогу из загородного имения в Столицу.

Взгляд Адриана рассеянно скользил по саду. На Элинору он ни разу не взглянул. Кто смотрит на прислугу?

Ни слов благодарности, не дифирамбов необыкновенному чаю Элинора не услышала. Но знатные гости оставили щедрые чаевые.

В глубине души девушке было обидно. Она так старалась! Вот только зачем? Зачем ей удивлять заносчивых аристократов? Адриан один из них. Для него Элинора всего лишь хозяйка придорожного трактира.

Ей пора перестать жить заоблачными мечтами и фантазиями, пора перестать вспоминать о нем. Их общение длилось не более часа. Сейчас молодой герцог даже не узнал ее. Так почему же она не может забыть его? Что в нем такого особенного?

В зал трактира вернулась Агнесса с подносом грязной посуды.

– Можешь использовать сушеные клубни, – протянула Элинора синюю баночку своей тете. – Я собираю еще. Надо только найти, где дикая лилия растет. Наверняка, есть в ближайшем лесу.

– Их сиятельства желают купить в дорогу сахарных печений, – в зал стремительно вошел кучер Ренаров и протянул Элиноре деньги.

Элинора высыпала печенья из вазочки в бумажный пакет. Подумала мгновение, открыла синюю банку, кончиком ножа зачерпнула немного порошка из клубней лилии и добавила к печеням. Ладно, пусть наслаждаются.

– Их сиятельства остались довольны обедом, – важно произнес кучер. – На молодого герцога особое впечатление произвел чай, – доверительно сообщил он Элиноре.

Девушка расплылась в довольной и глупой улыбке. Она сунула в другой пакет пирожок с малиной, булочку с лесными орехами и крендель:

– А это вам, от заведения, – подмигнула она кучеру. – Наверняка проголодались в дороге.

– Вы чрезвычайно добры, – благодарно кивнул он. – Удачного дня!

Что ни говори, а с простыми людьми общаться намного приятнее. Агнесса принесла вымытые чашки и Элинора принялась вытирать их.

Не стоит витать в облаках и вспоминать мимолетную встречу с красавцем-герцогом. Сейчас он мчится на своем вороном в Столицу. Там его ждут балы, театры, прекрасные дамы... Он будет кружиться в вихре праздных удовольствий и роскоши.

А Элиноре надо содержать трактир, спорить с поставщиками продуктов, следить за чистотой и порядком в заведении и поменьше витать в облаках.

Но как непросто отказаться от мечтаний! И как же глупо, что она влюбилась с первого взгляда. И нашла в кого! В такого завидного жениха. За внимание Адриана Ренара наверняка соперничают девушки из знатных семей.

Элинора сердито тряхнула головой. Вряд ли в ближайшее время их дороги пересекутся вновь. Они обитают в разных мирах. Надо жить реальностью, а не фантазиями. Нет у нее на это времени.

Тем более что на зимнем балу Адриан потерял всякий интерес к девушке, как только узнал, что она дочь рыцаря. А она гордится своим отцом. Он – герой. Смелый, самоотверженный. За это ему и был дарован титул самим Императором. Пусть самый низший из дворянских титулов. Разве это важно?

Глава 7

В будуаре матушки Адриана всегда пахло розами. Она обожала эти цветы. Огромный букет чайных роз стоял в напольной вазе у дивана, где полулежала герцогиня, читая книгу.

– Милый, я не ждала тебя так рано, – улыбнулась она сыну.

– Вчера игра шла ужасно скучно, – признался Адриан, целуя матушку в щеку. – Да и карта шла плохая. Я проиграл, но немного. Вернулся, едва пробило полночь. Неожиданно встретил Каспара Агилара. Мы вместе учились в Университете. Помнишь его? Он несколько раз бывал у нас. Учился на курс младше, мы играли в одной команде в крокет.

– Надо же, какая неожиданность, – усмехнулась герцогиня. – Столько случайностей! На мои вечера в салоне последнее время зачастила его матушка. С чего бы это? Не иначе, ищет подходящего жениха своей дочурке, – герцогиня отложила в сторону книгу. – Неплохая семья. Как ты смотришь на более близкое знакомство с Ивонной Агилар?

– Я пока не думал о женитьбе, – Адриан сел рядом с матерью, взял книгу и задумчиво полистал. – Я хочу жениться на необыкновенной девушке. Чтобы она не походила на этих жеманных маменькиных дочек, которые мечтают только о знатном и богатом муже. Нет, это не мое.

– Какую же жену ты хочешь, мой привередливый сын? – рассмеялась герцогиня.

– О, у меня много требований, – в тон ей ответил Адриан. – Она должна быть разумеемся, хороша собой. Но красива настоящей красотой. Без помощи пудры, помады, ухищрений парикмахера и модистки. Она должна быть умна. Очень умна. Не люблю пустоголовых дурочек. В ней не должно быть даже намека на вульгарность. Она должна быть элегантна во всем. Отлично разбираться в искусстве. Прекрасно ездить верхом. Ну... – задумчиво протянул Адриан. – Пусть любит охоту. Ведь я люблю охотиться. Мне будет с кем обсудить тонкости преследования кабана.

– Конечно, с друзьями тебе обсуждать это мало, – снова рассмеялась герцогиня.

– Таково мое желание. Еще пусть будет остроумна. Да, и разумеется, она должна хорошо танцевать. Еще...

– Ты забыл о главном, – усмехнулась его матушка.

– О чем? О любви? – вскинул брови Адриан. – Разумеется, мы должны любить друг друга. Иначе зачем жениться?

– Ты неисправимый романтик, сын мой, – холодно заметила герцогиня. – Любовь – удел простолюдинов. Твоя избранница должна принадлежать к древнему и знатному роду. Блестящая родословная – вот что важно.

Брак родителей Адриана являл собой пример идеального династического союза. Его родители безмерно уважали друг друга. Но вряд ли когда-либо любили.

– Новоявленный барон Ритфилд второй год мечтает удачно пристроить свою дочь. Купил титул, но как был ростовщиком, так и остался. Искал бы мужа для дочери в своем кругу, глядишь, она не превратилась бы в печальную старую деву. Так нет, Ритфилду надо закрепить дворянство. Он сказочно богат, но это не делает его аристократом.

– Согласен, – кивнул Адриан. – Благородство должно быть в крови и передаваться от родителей детям.

– Твое благоразумие – моя гордость, – герцогиня поцеловала сына в лоб. – Но не слишком долго ищи избранницу. Если будешь привередлив, останешься холостым.

– Мне спешить некуда, – Адриан почтительно коснулся губами руки матери.

– Тут не поспоришь. Мужчина может жениться хоть в сорок, хоть в шестьдесят. Это девушкам надо спешить, чтобы не превратиться в старых дев. Но не стоит забывать о продолжении рода.

- Матушка, вам натерпится стать бабушкой? – лукаво спросил Адриан.
- Ты невозможен! Всегда найдешь, как убедить собеседника в своей правоте.

Однако беседа с матерью заставила Адриана задуматься. Возможно, она права и надо не торопясь искать подходящую невесту. Рано или поздно все равно придется задуматься о женитьбе.

Сегодня вечером он снова собирался пойти в клуб. Игра не слишком привлекала его. В картах он не был азартен. Но захотелось увидеться с Каспаром Агиларом. В этом году Адриан уже дважды встречался с его сестрой. Мельком, на балах в пансионе благородных девиц. Тетушка Маргарет уговорила его прийти. На таких балах всегда не хватает кавалеров.

Он обратил внимание на Ивонну еще на зимнем балу. Симпатичная, смелая. Даже слишком смелая в общении с кавалерами. Но тогда Адриан был увлечен примой столичного театра, и другие девушки не волновали его.

Летом театр уехал на гастроли и Адриан забыл о приме. Ее место заняла молодая вдовушка баронета Бароба.

Разумеется, жениться на вдове Адриан не собирался. Тем более на вдове какого-то баронета. Они неровня, как ни крути. И хотя вдова была молода и хороша собой, связывать с ней жизнь Адриан не намеревался. Тем более что у веселой вдовы уже было двое детей. Вот и разбирайся потом, кто и что из них должен наследовать!

На выпускном балу в пансионе Ивонна все время вертелась около Адриана. Откровенно строила ему глазки. Но получалось это у нее очень мило. Симпатичная девушка. К тому же из достойной семьи.

Возможно, стоит к ней присмотреться. Или для начала побеседовать с ее братом, раз уж они давние знакомые.

Сегодня в клубе игра шла по-крупному. В зале висел низкий сизый дым от сигар. Адриан прошелся вдоль столов, крытых зеленым сукном. Расторопный лакей поднес ему бокал шампанского.

Адриан скользил взглядом по игрокам. Как люди по-разному играют. Кто-то переживает, и кусает ногти, кто-то холоден, как лед. Сегодня Ренар не хотел принимать участие в игре. Для него это всего лишь развлечение. А для кого-то образ жизни.

Внутренний голос подсказывал Адриану – его давний приятель Каспар сам подойдет к нему и завяжет разговор. И он не ошибся.

- Не играешь сегодня? – поинтересовался Каспар.
- Нет, – Адриан пригубил шампанского. – Нет настроения. А ты?
- Я сегодня уже спустил больше, чем могу себе позволить, – признался Каспар. – Не везет.
- Как княгиня Матильда? – учтиво поинтересовался Адриан. При прошлой встрече Каспар много говорил о болезни матери. Очень заботливый сын. – Простуда прошла?
- Да, матушка уже совершенно здорова, – поспешно ответил он и вернулся к прежней теме разговора. – Мы по четвергам собираемся у меня узким кругом, играем для удовольствия. Присоединяйся к нашей компании.

– Спасибо за приглашение, я подумаю. Ты же знаешь – я равнодушен к картам.

Не слишком ли быстро Каспар перешел к делу? Уже и домой приглашает. А когда в доме есть молодая девица такие визиты чреватые последствиями. Начнешь посещать брата, а она примет это на свой счет.

– Мы не только играем. Просто весело проводим время вместе, беседуем, пьем вино. Кстати, ты будешь на балу у виконта Герена? Он обещает снова удивить гостей необыкновенной программой и дивным ужином.

– Да, собираюсь. У виконта бездна вкуса. Он умеет поразить воображение. Мне нравятся его балы. Прекрасная музыка, отличная кухня. Последний летний бал обещает быть запоминающимся.

– Да, а потом ждать зимний сезон, – кивнул Каспар.
– Осенью возвращается с гастролей оперная труппа. Отсутствие балов можно заменить посещением театров.

– Помнится, у тебя в фаворитках есть актриса? – усмехнулся Агилар.

– Точнее, была. Не думаю, что стоит продолжать наш роман, – Адриан поставил на каминную полку пустой фужер. – Адель очаровательна, но все проходит. Прошла и моя страсть к ней. Впрочем, не думаю, что она хранила мне верность на гастролях. Ветреная прима, – улыбнулся Ренар, вспоминая певицу. – Дивный голос. Идеальная фигура. И удивительная непосредственность.

– А ты не думал остепениться? – осторожно спросил Каспар.

– Ты предлагаешь мне обратить внимание на твою сестру? – прямо спросил Адриан.

– Нет, – смутился Агилар. – Нет, разумеется. За ее внимание борются представители лучших семей Империи. Но если она тебе приглянулась, я готов замолвить словечко... – вкрадчиво добавил Каспар.

– Не стоит. Не хочу мешать претендентам на руку твоей прелестной сестры.

– Так ты помнишь ее? – оживился Каспар.

– Видел на балу в пансионе. Милая девушка. Предположу, мы будем свидетелями нескольких дуэлей по ее вине.

– О да, она разбила не одно сердце.

Матушка была права. Брат Ивонны всеми средствами пытается вызвать интерес к своей сестре у Адриана. Но слишком грубо делает это. Не надо так откровенно нахваливать ее. Хотя, возможно, Ивонна сама попросила об этом брата. Адриан помнил, как девушка смотрела на него в пансионе.

Ему понравился ее взгляд. Восхищенный и многообещающий, если не сказать порочный. Откуда в девушке порок? Очевидно, она читала слишком много запрещенных любовных романов. Ивонна смела, знает себе цену, умеет подать себя с лучшей стороны. Возможно, стоит присмотреться к ней внимательнее.

– Так ты придешь к нам в четверг? – поинтересовался Каспар.

– Не обещаю. Но на балу у виконта буду, – улыбнулся ему Адриан.

Каспар понял намек. Он наверняка расскажет сестре, что смог заинтересовать Адриана. Это не совсем так, но Адриану будет интересно понаблюдать, как поведет себя девушка.

Будет она так же смела, как в пансионе, или наденет личину скромницы? Все девушки притворщицы. Только одни делают это изящно и со вкусом, а другие играют бездарно, как плохие актрисы.

Глава 8

К последнему летнему балу Ивонна готовилась как королева к коронации. Отец не жалел денег на наряд для любимой дочери. Она должна блистать и затмить всех!

Матушка с удовольствием ездила с дочерью по модисткам, выбирая, кому отдать заказ. Ивонна пересмотрела горы модных журналов, пока остановила свой придирчивый взгляд на одной из последних моделей.

– Вот это мне нравится, – ткнула она пальчиком в элегантное платье с юбкой, усыпанной мелкими розочками. Мило. Пусть будет нежно-розового цвета.

Силуэт платья подчеркивал талию. Юбка не слишком пышная, но изящно задрапирована. Открытые плечи и руки.

– Прозрачный шифон по шелку – последний писк моды, – доверительно сообщила модистка.

– По краю декольте больше розочек. Мелких, нежных, – давала указания Ивонна. – На лифе добавьте вышивку жемчугом. Эта слишком убога. Расшейте плотнее. Матушка, к такому платью мне нужно жемчужное ожерелье, – повернулась Ивонна к Матильде Агилар.

– Да, розовый жемчуг сюда очень подойдет, – кивнула княгиня.

– Я хотела белый, с алмазными вставками.

– Милая, это ожерелье надену я. Оно слишком яркое для девушки. Скромность и еще раз скромность – вот истинное украшение благородной девицы.

– Но мама! – капризно надула губки Ивонна.

– Бриллианты носят только замужние дамы, – строго напомнила княгиня. – Не хочу, чтобы ты выглядела вызывающе. Это отпугнет претендентов на твою руку. Мужчинам нравятся элегантные девушки, а не те, что похожи на куртизанок. И сделайте юбку чуть короче, – обратилась княгиня к модистке. – Пусть будут видны туфельки. Их тоже отделайте жемчугом.

– Короче до щиколоток? – уточнила модистка.

– Выше, – заявила Ивонна. – У меня стройные ножки. Пусть кавалеры сходят с ума.

Цвет и ткань Ивонна выбирала долго и придирчиво. То слишком ярко, то слишком бледно. Этот шелк груб, а этот недостаточно переливается.

Ей понравился шифон с перламутровым налетом. Стоил он безумно дорого, но выглядел изумительно.

– Кто-то еще покупал эту ткань? – поинтересовалась Матильда.

– Нет, княгиня. Ее привезли вчера. Восточный негодьянт поставляет подобные ткани только в мое ателье. Такого чуда вы больше нигде не найдете.

– Я возьму весь отрез, – заявила княгиня. – Не хочу, чтобы еще кто-то явился на бал в платье из такой же ткани. Моя дочь должна блистать. И не вздумайте сшить еще один подобный наряд! – строго посмотрела она на модистку.

– Разумеется, нет, – вспыхнула та от негодования. – Мы никогда не подводим наших клиентов. У метты Ивонны будет восхитительное платье. И поверьте, подобного ему на балу не будет.

– За это я и плачу вам, – строго произнесла княгиня.

Снятие мерок утомили Ивонну. Помощницы модистки скакали вокруг нее, ползали по полу и вертели девушку из стороны в сторону. Но она мужественно терпела. На что не пойдешь ради того, чтобы стать королевой бала! Муки Ивонны того стоят!

Но Ивонна хотела произвести не просто фурор, она хотела, чтобы молодой герцог Ренар потерял от нее голову. Самый завидный жених Империи. Знатен, сказочно богат и ужасно красив. Мужской красотой. Это не какой-то молодой дворянчик с уложенной прической и накладными плечами под камзолом. И не старый скучный денежный мешок.

В Адриане сочеталось все, о чем только может мечтать девушка из хорошей семьи – молодость, сила, грация хищника, орлиный взгляд, высокое положение, бескрайние земельные угодья и несметные фамильные сокровища.

Ивонна прекрасно понимала – ей придется соперничать за внимание молодого герцога. Но она готова вступить в схватку и намерена выйти из нее победительницей.

Тем более что семья ее поддерживает. Вот и матушка купила ради этого рулон дорогой ткани, и отец платит бешеные деньги за бальный наряд. Да и братец уже приучает своего друга к мысли, что лучше Ивонны невесты ему не найти.

Дело за малым – очаровать Адриана, влюбить в себя и женить.

Ивонна приставала к Каспару, требуя позвать к ним в гости Ренара. Но молодой герцог отказался под надуманным предлогом. Это огорчило Ивонну. Настолько, что она даже едва не расплакалась.

В родном доме очаровывать Ренара было бы намного проще, чем на балу, где конкурентки не дремлют.

– Но Адриан сказал, что помнит тебя, и ты очень мила, – утешил сестру Каспар.

– Мила? – возмущенно вскинула брови Ивонна. – Я – мила? И все?

– А ты чего хотела? Чтобы он пел тебе дифирамбы?

– Похоже, твой друг слеп и глуп, – презрительно фыркнула Ивонна.

– Тогда найди себе другой предмет для обожания, – усмехнулся Каспар. – И не тереби меня больше со своими назойливыми просьбами. Не хочет Адриан приходить к нам и ладно. Не на аркане же мне его сюда тащить?

– Я не потерплю, чтобы он игнорировал меня! – вспыхнула Ивонна.

– Он и не игнорирует. Но отлично понимает – визиты в наш дом могут истолковать превратно. То ли он ко мне ездит, то ли на тебя виды имеет. А жениться, как я понял, он не торопится.

– Ладно, – процедила девушка сквозь зубы и топнула ножкой. – Я своего добьюсь. Я всегда получаю то, что хочу. И твой Адриан не будет исключением. Он станет сходить от меня с ума, будет умолять стать его женой. А я еще подумаю!

– Для начала ты хотя бы произведи на него впечатление на балу, – рассмеялся Каспар. – И не забывай – ты не единственная, кто мечтает выйти за него замуж. Адриан очень завидный жених.

– Дурак! – обиженно взвизгнула Ивонна и бросила в Каспара диванной подушкой.

Тот ловко увернулся, и подушка шлепнулась на пол.

Утро накануне бала началось для Ивонны с ужасного происшествия. Жемчужное ожерелье, что она собиралась надеть, не подошло оттенком к платью.

– И что мне делать? – Ивонна с трудом сдерживала слезы.

– Есть белый жемчуг, – метресса Матильда открыла шкатулку с драгоценностями.

– Он слишком мелкий! Как бисер!

– Можешь одеть золотую цепочку с большой жемчужиной. Ту, что подарила тебе бабушка на совершеннолетие.

– Это убожество? Бабушка всегда страшно скупа!

– Да уж, – поджала губы Матильда. Свекровь она никогда не любила. Да и та платила ей той же монетой.

Княгиня Матильда приказала горничной принести еще одну шкатулку из будуара. В ней лежали старинные драгоценности. Возможно, что-то подходящее найдется среди них.

– Это же не модно, – вздохнула Ивонна, перебирая украшения. Вдруг ее взгляд упал на изящную подвеску из розовых бриллиантов и жемчуга. – Раз непременно нужен жемчуг, я надену это. И пусть тут бриллианты. Они розовые. Значит, подойдут.

Матушка не стала с ней спорить.

С прической парикмахер возился долго. Но результатом Ивонна осталась довольна. Мелкие нежные розочки украшали ее каштановые волосы. Шпильки с жемчужинами тоже смотрелись очень гармонично.

Бальное платье являло из себя произведение портняжного искусства. Модистка постаралась на славу.

Изящный бальный наряд подчеркивал все достоинства Ивонны. Достаточно глубокое декольте целомудренно прикрывали веточки мелких шелковых роз. Подвеска смотрелась рядом с ними идеально.

Илона повертелась перед зеркалом.

– Ты точно будешь королевой бала, – одобрительно закивала Матильда. – Деньги потрачены не зря. Осталось найти достойного жениха. Только не увлекись каким-нибудь новоявленным барончиком.

– Ах, мама, конечно же нет, – отмахнулась Ивонна. – Зачем мне барон? Я выйду замуж только за достойного человека, – она поправила оборку на юбке и выставила вперед ножку в белом ажурном чулке. – Юбку можно было сделать покороче.

– Милая, ты и так сведешь с ума всех мужчин, – заверила ее матушка. – Перед твоим очарованием никто не сможет устоять.

Ивонна нанесла на запястья несколько капель ароматной эссенции с запахом жасмина и мускуса. Подумала, и добавила ее в декольте и за мочки ушей.

– Не слишком увлекайся, – остановила ее матушка. – Не все мужчины любят ароматы.

– Этот полюбят, – усмехнулась Ивонна. – Я заказала его у парфюмерши, владеющей магией. На этот аромат мужчины будут слетаться, как бабочки на сладкий нектар.

– Это меня и пугает, – вздохнула Матильда. – Магический аромат не выбирает, кого привлекать – молодого или зрелого мужчину, знатного или нищего.

Об этом Ивонна как-то не подумала. Но ничего, пожилым кавалерам придется молча страдать. Тратить на них время она не собирается. Даже ради приличия. Пусть сидят в уголке, смотрят на нее и вздыхают. Она позволит всем обожать себя. Чем больше поклонников, тем выше статус невесты. Тут даже состоятельные мужчины в годах лишними не будут.

Глава 9

Получить приглашение на летний бал виконта Герена мог далеко не каждый. Там собирались лучшие из лучших. Разумеется, семья Ивонны относилась к сливкам общества.

Бал начинался с закатом солнца. Дворец виконта сиял огнями. Яркий свет лился из высоких окон. Перед парадным подъездом неразбериха из экипажей. Приглашенным натерпится поскорее очутиться внутри великолепного дворца. Что на этот раз придумал виконт? Чем удивит гостей?

Ивонна шла между матушкой и отцом, гордо глядя перед собой. Она чувствовала, с каким восторгом смотрят на нее мужчины всех возрастов и рангов.

Сегодня она будет королевой бала. Это ее первый выход в свет. И она произведет фурор.

Матушка любила рассказывать о балах. И Ивонна ожидала сегодня чего-то волшебного, необыкновенного. Но действительность превзошла все ожидания. Огромный зал освещался приглушенным теплым светом. Блеск люстр отражал паркетный пол, тысячи хрустальных подвесок вспыхивали яркими огнями и отражались в многочисленных зеркалах.

Музыка наполняла зал, но Ивонна не поняла, где располагались музыканты. Музыка словно лилась с золоченого расписного потолка.

Лакеи разносили напитки и легкие закуски. Ужин подадут нескоро. Пока приглашенных ждут танцы.

Дамы сверкали украшениями, стараясь перещеголять друг друга. Девушки опускали глаза, изображая скромниц. Но их взгляды нет-нет да и скользили по залу, вглядываясь в лица кавалеров. На завершающий летний бал многие невесты возлагали большие надежды.

Ивонна выделила для себя несколько подходящих молодых людей. Герцог Ренар это, конечно, отличная партия, но надо присмотреться и к другим. Осталось выяснить, все ли из них достаточно знатного происхождения.

Матушка сразу уменьшила количество возможных женихов. Кроме привлекательного внешнего вида у них ничего толком не было – ни достойного происхождения, ни солидного капитала.

– Сегодня ты будешь блистать как никто другой. Я не сомневаюсь – мы найдем тебе идеального мужа уже в этом сезоне. Присматривайся, не торопись. Но и затягивать с замужеством тоже не стоит. Разборчивые невесты превращаются в старых дев очень быстро, – наставительно говорила матушка Ивонне.

Та слушала ее вполуха. Ивонне это было совсем неинтересно. Она не сомневалась – ее замужество будет блистательным и удачным. Всем на зависть.

Брат Ивонны Каспар уже кружил в вальсе какую-то красавицу в черном платье. Похоже, веселая вдова. Достаточно молода. Судя по бриллиантам богата, а глядя на ее поведение, сразу можно догадаться – она в поиске очередного мужа.

Очевидно, Каспар ищет любовницу, а не жену. Мужчинам спешить некуда, в отличие от девушек. Позорное клеймо старой девы вызывает у окружающих насмешки и сожаления. А что унижает хуже жалости? Но Ивонне это не грозит. Она уверена – у нее все сложится наилучшим образом.

В воздухе кружили разноцветные бабочки, осыпая присутствующих перламутровой пылью. Цветы на гирляндах, украшающих зал время от времени меняли цвет. Они то сияли ослепительной белизной, то становились алыми, словно кровь, а то вспыхивали манящим разноцветными искрами, как драгоценные камни.

Не успела Ивонна с матушкой расположиться на диване, как к ним подошел приятный молодой человек.

– Позвольте пригласить на танец? – склонился он в легком поклоне.

Княгиня благосклонно кивнула. Первый танец на настоящем балу девушка танцевала с очень привлекательным молодым человеком. Он засыпал ее комплиментами.

Ивонна ловила на себе взгляды других кавалеров и уже точно знала – сегодня она не пропустит ни одного танца.

Следующий кавалер после танца угостил ее десертом. Ивонна сидела за столиком в буфете, а за ее спиной стояло трое молодых людей и ловили ее малейшее желание. Один преподнес ей букетик фиалок, который она благосклонно приняла. Другой подал ей бокал лимонада. Ивонна наслаждалась вниманием, мило улыбалась и наслаждалась завистливыми взглядами девушек, обделенных таким вниманием.

Ивонна обмахивалась веером и чувствовала себя наверху блаженства. После очередного танца молодой человек проводил ее к матушке.

– Ах, я так устала, – томно произнесла девушка. – Не думала, что внимание может утолить до такой степени.

– Так откажись от танца, – посоветовала матушка. – Пройдись с Каспаром, – она знаком подозвала сына.

Каспар поцеловал даму, с которой беседовал, руку и подошел к матери и сестре.

– Вижу, ты в центре внимания, – одобрительно усмехнулся он Ивонне.

– Пройдись с сестрой. Она устала танцевать, – попросила матушка. – На лужайке перед дворцом поет оперная дива. Приобщитесь к классической музыке.

– Это так скучно, – усмехнулся Каспар. – Но там можно встретить прелестных женщин.

– Не увлекайся, – строго предупредила его матушка. – Скандалов нам не надо. Не забывай, что Ивонне надо найти подходящую партию. Твои похождения могут все испортить.

– Скандалов не будет. Я предпочитаю молодых вдов, – усмехнулся Каспар. – И театральных прим. Они такие смелые и раскрепощенные.

– Не стоит афишировать свое общение с куртизанками, – наставительно заметила княгиня Агилар.

– Матушка, вы не правы, – почтительно поцеловал ее в щеку Каспар. – Мужчине важно демонстрировать успех у женщин.

– Но не успех у куртизанок, – поджала губы княгиня. – Веди себя достойно, сын мой. Будь благоразумен и не урони честь нашего рода.

– Разумеется, матушка. Все мои мысли только об этом, – Каспар взял сестру под руку и вывел из зала на свежий воздух.

Лужайку перед дворцом освещали факела. На возвышении пела очень красивая женщина, увешенная бриллиантами не меньше, если не больше, чем какая-нибудь виконтесса.

– Откуда у нее столько украшений? – удивилась Ивонна.

– От поклонников, моя наивная сестричка.

– Обычная проститутка, – возмущенно бросила Ивонна.

– Не проститутка, а куртизанка. Прекрасная и очень популярная.

– Не говори мне гадостей. Слушать подобного не желаю, – возмутилась девушка.

– Это жизнь. Не стоит от нее прятаться, – заметил Каспар.

– Певичка очень вульгарна в этих бриллиантах.

– Милая Ивонна, бриллианты не могут быть вульгарны, – рассмеялся Каспар. – Особенно в таких количествах.

– Это вызов приличному обществу, – надменно вскинула голову Ивонна.

– Ты еще очень наивна и глупа, – усмехнулся брат.

– Я не глупа. И уж тем более не наивна. Это ты развращен до мозга костей, – вспыхнула Ивонна.

– Пойдем назад. Сиди около матушки или танцуй. А мне твое нытье уже надоело, – буркнул Каспар. – Хватит тебе корчить из себя искусственную светскую даму. Не доросла еще до нее. Всего-то окончила Пансион, а гонору как у принцессы крови.

– Ты только и умеешь, что дерзить, – огрызнулась Ивонна. – Тоже мне, светский лев. Одни проститутки на уме.

Она резко развернулась, чтобы вернуться в зал. И замерла на месте. На мраморной площадке дворца стоял Адиран Ренар. Его взгляд был прикован к прекрасной певице.

– Пойдем, – потянула Ивонна брата за руку. – Подведи меня к молодому герцогу. И намекни, что один танец у меня свободен.

– Да? – выгнул бровь дугой Каспар. – Неужели это правда?

– Не глупи, – прорычала Ивонна. – Я хочу, чтобы он пригласил меня на танец. Пошли быстрее, пока он стоит один. А то сейчас притащится какая-нибудь дура неотесанная и станет строить ему глазки.

Каспар взял сестру под руку и подошел к приятелю.

– Добрый вечер, – приветствовал он Адриана.

– Добрый, – кивнул тот в ответ, продолжая смотреть на оперную диву. – Прекрасная ария, – восхитился Адриан.

– Моя сестра тоже в восторге, – заметил Каспар. – Ты же знаком с Ивонной?

– Разумеется, – перевел на нее взгляд Ренар. – Кажется, вы в этом году окончили Пансион моей дорогой тетушки?

– Да, герцог, – присела в реверансе Ивонна. – Мы виделись на зимнем балу. И на выпускном. Ваша тетя удивительная женщина. Опытный наставник и человек большой души.

– О да, – согласился молодой герцог. Ивонна уловила в его взгляде заинтересованность.

– Я обещал сестре следующий танец. Но страшно устал скакать по залу, – вздохнул Каспар. – Не заменишь меня?

– С огромным удовольствием, – протянул Адриан руку Ивонне. – Почту за честь.

Ивонна одарила его очаровательной улыбкой.

Дива завершила свою арию. Адриан аплодировал, с восхищением глядя на нее.

– Вам нравится опера? – спросил он Ивонну.

– Очень, – не моргнув глазом соврала она.

– Мне тоже. Итак, идемте, – он почтительно взял Ивонну под локоть. – После танца можно будет послушать концерт. Хотя, у вас наверняка все танцы расписаны до конца бала?

– Нет, я не принимаю приглашения заранее. Предпочитаю оставлять за собой право выбора, – усмехнулась девушка.

– Разумно, – в тон ей ответил Ренар.

– Моя сестра отличается редким умом, – коротко рассмеялся Каспар.

Ивонна метнула на него сердитый взгляд. Она не нуждалась в подобных сомнительных комплиментах. Но брат всегда любил поддеть ее.

Глава 10

Во время танца Адриан молчал. Словно воды в рот набрал. Не слишком учтиво с его стороны. Мог бы сказать несколько комплиментов. Илона не сомневалась – она произвела на Адриана впечатление. Может, герцог от восторга язык проглотил?

– Я хочу послушать выступления певцов. Не хотите присоединиться вместе с Каспаром? – поинтересовался Адриан.

– Да, с удовольствием, – кивнула Илона. – Только брата я не вижу.

– Вот он, – Ренар махнул рукой, приглашая Каспара.

Ивонна предпочла бы остаться с Ренаром наедине. Но тот придерживался этикета и не собирался нарушать его.

Ивонна изнывала от тоски, сидя рядом с Каспаром. Ренар сел по другую сторону от ее брата. Очевидно, Адриан пригласил Ивонну на концерт только из учтивости. Это злило девушку.

Наконец, певица замолчала. Ивонна вздохнула с облегчением.

– Прекрасный голос, – восхищался Адриан, пока они шли по лужайке ко дворцу. – Какая глубина, какой диапазон.

– Да, она пела очень мило, – кивнула Ивонна.

– Не хотите мороженого? – предложил Каспар.

Все-таки иногда от него есть толк.

– Пожалуй, не помешает, – согласился Адриан.

Они прошли в буфет. Ивонна расположилась за столиком. К ней подошло несколько кавалеров, приглашая на очередной танец, но она отказалась. Адриан – идеальный вариант возможного мужа. Она сделала ставку на него еще в Пансионе.

Вернулись Каспар и Ренар. Брат протянул девушке вазочку с мороженым. Она ела лакомство медленно, облизывая ложечку и поглядывая на Адриана.

В зал вошла девушка в сопровождении родителей. Канапушки не лице не мог скрыть даже слой пудры. Рыжие волосы уложены в модную прическу. Она не была красива. Даже милой ее назвать можно было с натяжкой. Но главное, девушка опиралась на трость. Дочь графа Морита была хрома от рождения.

Ивонна проследила за взглядом Адриана. Он смотрел на хромоножку с сожалением и безразличием. Так по крайней мере показалось Ивонне.

– Не понимаю, зачем приводить калек на бал? – хмыкнула она. – Это так портит общий вид. Танцевать она не может. Да и жениха, как говорят, ей ищут уже давно. Но кто позарится на такое убожество? Хотя приданное у нее очень приличное. Но любовь купить нельзя даже за большие деньги.

– Девушка не виновата в своей хромоте, – заметил Адриан. – Она очень умна. Я знаком с ее семьей. Анна Морит увлечена геометрией и физикой. Удивительный талант.

– Не знала, – ступевалась Ивонна, прикусив язык. – Да, она мила и мне ее тоже очень жаль, – поспешно добавила девушка. – Хорошо, что она умная.

Кто бы мог подумать, что у Ренара такое чувствительное сердце? Жаль ему бедняжку! Небось, сам на ней жениться и не думает. Так чего тогда жалеет? Чтобы произвести впечатление своим благородством, не иначе.

Ивонна надеялась, что Адриан нарушит правила и снова пригласит ее на танец. Но этого не произошло. Он танцевал с каждой дамой не более одного раза, никому не отдавая предпочтения.

– Я хочу, чтобы ты пригласил своего друга к нам, – Ивонна доверительно взяла брата под руку.

- Мы всего лишь приятели. И он уже один раз отказался, если помнишь.
- Так пригласи его еще раз, – настаивала Ивонна.
- Вижу, ты всерьез решила окольцевать герцога Адриана, – рассмеялся Каспар.
- Я всегда добиваюсь того, чего хочу, – гордо вскинула голову Ивонна. – И на этот раз тоже будет по-моему.
- Ну, ну... – протянул Каспар.
- Ивонна метнула на него возмущенный взгляд.
- Дети, не ссорьтесь, – подошла к ним матушка. – Ивонна, ты пользуешься головокружительным успехом, – удовлетворенно заметила княгиня.
- Она уже выбрала себе мужа, – доверительно сообщил матери Каспар. – Брак с герцогом Ренаром ее вполне устроит.
- Не понимаю, почему ты иронизируешь? – вскинула брови княгиня Матильда. – Отличная партия. Пожалуй, надо возобновить общение наших семей.
- А мы когда-то общались? – удивился Каспар. – Что-то не припомню.
- Ты тогда был слишком мал. Несколько раз наши семьи встречались на балах и у общих знакомых. Последнее время я бываю в салонах герцогини. У нее очень интересные музыкальные вечера.
- И это называется общением? – рассмеялся Каспар.
- Ужасный мальчишка! – воскликнула Ивонна. – Он вечно говорит гадости.
- Я только спросил.
- Ивонна, тебе стоит присмотреться и к другим молодым людям, – заметила княгиня. – Не стоит делать ставку только на Адриана Ренара.
- Я сама решу, кто мне нужен, а кто нет. Без жениха не останусь, – заверила матушку Ивонна. – Только не мешайте мне.
- Не наделай глупостей, – строго посмотрела на дочь княгиня. – Ты слишком своевольна.
- Мужчинам это нравится.
- Откуда ты знаешь, что им нравится? – удивилась княгиня.
- Я читаю романы, матушка, – рассмеялась Ивонна. – Книга – источник знаний. Так нам говорили в пансионе.
- Из курительной вернулся отец Ивонны.
- Тебе следует быть рядом с семьей, – заметила Матильда.
- Дорогая, что мне тут делать? Смотреть на кружащиеся пары? У меня и без них голова кругом идет.
- Тебе надо меньше курить и проблем со здоровьем не будет.
- Не говори ерунды, – отмахнулся от жены князь. – Не люблю балы, и ты, милая, это отлично знаешь. Если бы не Ивонна, ноги бы моей тут не было.
- Бал завершился под утро. Ивонна была бы вполне довольна, если бы только Адриан Ренар уделил ей больше внимания. А так на душе остался осадок из досады на молодого герцога.
- Но ничего, она сможет покорить его. В этом Ивонна не сомневалась. Немного усилий, немного поддержки семьи, и никуда он от нее не денется.
- Ну что, кто из молодых людей тебе понравился? – поинтересовалась матушка по дороге домой.
- Карета мерно покачивалась. Старый князь клевал носом. Каспар скучая смотрел в окно на рассвет. Восток уже порозовел, птицы громко щебетали. Только острый серп луны да яркая утренняя звезда еще горели на светлеющем небе.
- Я хочу замуж за Адриана Ренара, – безапелляционно заявила Ивонна. – Он мне понравился. И это будет идеальный брак.
- Вообще-то, милая, пару выбирает мужчина, – заметила княгиня.
- На этот раз все будет по-другому, – заверила матушку Ивонна.

- У тебя высокие амбиции и не менее высокое самомнение, – рассмеялся Каспар.
- И я гожусь этим. Не собираюсь сидеть и ждать, когда меня выберут в жены. Я сама могу решить, за кого мне выходить замуж.
- Амбиции – это неплохо, – кивнула матушка. – Главное, сделать правильный выбор. Ты уверена, что сможешь очаровать герцога настолько, что он женится на тебе?
- Даже не сомневаюсь. Я ему понравилась. Только глупый этикет не позволил ему танцевать со мной все танцы.
- Этикет держит мужчину в рамках приличия и спасает от скоропалительной женитьбы, – напомнил Каспар.
- Без него все было бы намного проще, – возразила Ивонна. – Но раз мужчины не спешат расставаться со своей драгоценной свободой, значит, я пойду длинным путем. Но мне нужна помощь семьи.
- Разумеется, мы тебя поддержим, дорогая, – заверила Матильда дочь.
- Для начала, давайте пойдем на оперу. Раз уж герцогу так нравится слушать эти тоскливые арии. Наверняка, он будет на премьере, что состоится в начале осени.
- Однозначно, Адриан не пропустит премьеру, – кивнул Каспар.
- Вот и пригласи его в нашу ложу.
- С какой стати ему соглашаться? – поинтересовался Каспар. – У него есть своя. Он выкупает ее на весь сезон.
- Прекрасно! – оживилась Ивонна. – Значит, ты скажешь ему, что мы не смогли достать билеты, а я ужасно расстроюсь, если пропущу премьеру. Как благородный человек, он просто обязан будет предложить нам место.
- Ты умело плетешь интриги, – восхитился Каспар.
- Главное, добиться нужного результата, – парировала Ивонна. – А уж каким образом – неважно. Победителей не судят.
- Это очень рискованно, – произнесла Матильда. – А если не получится? Ты выставишь себя дурочкой.
- Обязательно получится. Я в себе уверена. К тому же всегда есть другие варианты. Я очаровала на балу не менее десятка кавалеров. Для начала, Каспар, начни чаще встречаться с Адрианом. Все равно где, главное, чтобы ваше общение переросло в крепкую дружбу.
- Уволь, сестричка. Я не собираюсь участвовать в твоих интригах и тратить время на помощь тебе. У меня своя жизнь. И помогать тебе я буду только иногда, если это не нарушает мои планы.
- Ты мой брат, ты должен поддерживать меня! – возмутилась Ивонна.
- Не должен и не собираюсь, – отрезал Каспар. – Тебе хочется замуж за Адриана, вот и крутись сама.
- Дети, дети, не ссорьтесь, – зашикала на них Матильда. – Ивонна права. Каспар, ты должен помочь ей. Ее удачное замужество важно для нашей семьи.
- Ладно, как получится, – пожал плечами Каспар. – Попрошу у Адриана местечко в ложе. Если только он уже не пригласил кого-нибудь.
- Тогда не тяни с этим, – настаивала Ивонна.
- Так билеты еще продавать не начали, – рассмеялся Каспар. – Как же будет выглядеть мое предложение? Моя сестра хочет тебя соблазнить, дорогой друг Адриан. Посади ее рядом с собой в ложе. Так что ли?
- Не утрируй. Надо узнать, когда начнут продавать билеты и выбрать удачный момент.
- Думаешь, это буду делать я? – искренне удивился Каспар. – У меня что, других занятий нет?

– Я поручу это прислуге, – примирительно произнесла Матильда. – А ты, Каспар, все-таки больше общайся с герцогом Адрианом. Лишним это не будет. В свете прочная дружба важна как ни что другое. Надежные связи – основа благополучия и успеха.

Глава 11

Первые дни осени принесли прохладу. Как-то сразу почувствовалось, что лето ушло. Днем по-прежнему было жарко, но ветер уже не приносил зной, к вечеру воздух становился холодным.

Княгиня Агилар с рвением взялась устраивать личную жизнь дочери. Надо помочь ей найти достойную партию. Выбор Ивонны Матильда одобрила. Герцог Ренар – блестящая партия. Многие знатные семьи были бы рады выдать за него своих дочерей. Но Ивонна – девушка упорная и умеет добиваться желаемого. Она легко отодвинет соперниц со своего пути.

Дело за малым – убедить семью Ренар и самого молодого герцога, что Ивонна просто создана для Адриана и будет ему идеальной женой.

Для начала, княгиня Матильда стала чаще посещать тех знакомых, у которых бывали Ренары. Уже через пару недель Матильда пригласила к себе на музыкальный вечер герцогиню Ренар. Пока та решила прийти одна. Но начало положено.

Гостей на вечере было немного. Только избранные. Герцогиня Ренар должна увидеть – семья Агилар общается только с лучшими из лучших.

Играл струнный квартет. Ивонна весь вечер сидела с одухотворенным лицом рядом с матерью. Матильда восхищалась дочерью. Ивонна не отличалась музыкальным слухом. Сколько мать не билась, не могла заставить дочь музицировать. А ведь это – признак хорошего воспитания.

На рояле Ивонна играла более чем посредственно. И прежде всего потому, что ей это не нравилось. Ни учитель в пансионе, ни нанятый домашний репетитор не смогли поменять ситуацию к лучшему.

Единственное, что у Ивонны более-менее получалось – игра на арфе. Но и это она делала неохотно и с таким лицом, словно хотела кого-то убить.

А теперь можно было подумать, что Ивонна погружена в музыку с головой. Ее глаза горели огнем восторга. Время от времени она смахивала слезу умиления. Да, хорошая из нее получилась актриса.

– Ваша дочь так тонко чувствует музыку, – заметила герцогиня, сидящая по другую сторону от Матильды.

– О да, – кивнула Матильда. – Она очень восприимчивая и романтическая натура.

После музыкального вечера было чаепитие. Ивонна лично разливала чай многочисленным гостям. И делала это грациозно. Интересовалась, как им понравился концерт, восхищалась музыкантами.

Герцогиня Ренар задержалась после ухода других гостей. Матильда предложила выпить по бокалу вина, и герцогиня благосклонно согласилась. Ивонна потупилась, поблагодарила мамушку и отказалась.

Беседовали о музыке, о предстоящем театральном сезоне.

– Обещают несколько премьер в опере, – заметила Матильда.

– Драматическая группа тоже порадует нас новыми спектаклями, – кивнула герцогиня. – Но я предпочитаю оперу. Музыка необычайно волнует меня.

– Не всем дано понимать музыку. Мне жаль этих людей, – вздохнула Ивонна. – Они очень многое теряют.

– О да, – согласилась герцогиня. – Без музыки наша жизнь становится блеклой.

– Нам надо заказать ложу, – вспомнила Матильда. – Я совсем об этом забыла. Столько дел...

– Возможно, вы уже опоздали, – заметила герцогиня. – Слышала, что все билеты раскуплены – полный аншлаг.

– О, это ужасно, – воскликнула Ивонна. – Я так мечтала попасть на премьеру. Матушка, пожалуйста, пошлите завтра за билетами. Вдруг еще остались места?

– Хорошо, милая. Это мое упущение. Возможно, еще есть места в партере.

– Но, если вдруг не сможете купить билеты, наша ложа в вашем полном распоряжении, – заверила герцогиня. – Нельзя, чтобы Ивонна пропустила премьеру. Увы, сейчас редкая девушка обладают хорошим музыкальным вкусом. А ваша дочь так прекрасно чувствует музыку. На премьеру обещают нечто необыкновенное. Опера с элементами балета. Новшество, и очень интересное.

Герцогиня просидела в гостях до позднего вечера. И пригласила метрессу Матильду с семьей с ответным визитом.

– Буду рада видеть вас у себя. Через три дня у меня намечается литературный вечер. Стихи – моя слабость. Не сомневаюсь, вы тоже сможете по достоинству оценить их. Особенно Ивонна. Девушки любят стихи, не так ли?

– О да, я их обожаю, – в глазах Ивонны читался неподдельный восторг.

– В наше время далеко не все молодые люди ценят прекрасное. Я рада, что вы понимаете поэзию, – улыбнулась ей герцогиня.

Итак, герцогиня Ренар обратила на Ивонну свой благосклонный взгляд. Все складывалось как нельзя лучше. Герцогиня сама предложила место в ложе. Ивонна и правда, умеет добиваться желаемого.

Матильда восхищалась дочерью. Как она умело играла! А ведь терпеть не может музыку. В лучшем случае та вызывает у нее зевоту. В худшем – тоску и раздражение.

– Вот видите, матушка, герцогиня я понравилась, – победоносно взглянула на мать Ивонна.

– Да, это можно считать большим шагом вперед.

Визит к семье Ренар не оправдал ожиданий Ивонны. Адриана дома не было.

Молодой барон Волард возомнил себя поэтом и мучил слушателей очень посредственными стихами о любви и увядающей природе.

Потом читала свои вирши девица чахоточной внешности. У нее горели глаза и на щеках играл болезненный румянец. Девица была дочерью виконта Деборда и только поэтому ее, очевидно, принимали довольно благосклонно.

От этого даже Матильда едва не задремала. Но Ивонна держалась прекрасно. Она следила взглядом за герцогиней и когда та прочувственно вздыхала, девушка поспешно смахивала слезы.

– Жаль, что на вечере не было Адриана, – вздохнула Ивонна, когда они возвращались домой. – Слушать этот бред было для меня пыткой.

– Зато герцогиня снова убедилась в том, что ты утонченная натура.

– Лучше бы в этом убедился ее сын.

– Так или иначе, но наши семьи начинают сближаться. А это немаловажно, – сонно заметил князь.

– Милый, ты мог бы проявлять больше интереса к поэзии, – упрекнула его жена.

– Вполне хватит твоего интереса, дорогая, – он поцеловал жене руку. – И интереса нашей дочери. Прости, но больше я на подобные вечера не поеду. Безумно скучно. Я мог отлично провести время в клубе играя в бильярд.

– Твоя игра никуда не денется. А Ивонне надо найти достойного мужа. Сейчас это самое главное, – заметила княгиня.

– Как непросто быть родителями взрослой дочери, – вздохнул князь. – Столько хлопот... С сыновьями намного проще. Лучше бы ты родила еще одного мальчика, душечка.

– Папа! – обиженно воскликнула Ивонна.

– Это правда. Учти на будущее. Когда будешь рожать детей.

– Можно подумать, что это зависит от желания родителей, – возмутилась девушка.

– Да, зависит. Ты слишком юна, а в вашем Пансионе почему-то считается неприличным учить девиц элементарным вещам. Надо вовремя обращаться к врачу, владеющему соответствующей магией. Мы упустили момент. Потому что жили в загородном имении и пустили все на самотек.

– Людвиг, что ты говоришь? – остановила мужа Матильда. – Пока нашей дочери не к чему знать подобные вещи. Смотри, ты вогнал ее в краску.

– Ивонна, тут нет герцогини, чтобы продолжать изображать скромницу, – рассмеялся Каспар.

– Прекрати! – зло глянула на брата Ивонна. – Ты вечно подшучиваешь надо мной. И делаешь это очень грубо.

– Я потащился на этот литературный вечер только ради тебя, – заметил Каспар. – Ничего более тоскливого я в жизни не слышал. Так что цени мое самопожертвование. Я для тебя стараюсь изобразить идеального брата. У нас идеальная семья, у нас все идеально.

– И это именно так, – строго посмотрела на сына Матильда. – Прекратите спорить. Все складывается удачно. Не испортите все своими глупыми ссорами.

В карете наступила тишина. Только стук копыт по брусчатке мостовой мерно раздавался в ночной тишине.

К посещению оперы семья Агилар готовилась не менее тщательно, чем к летнему балу. Князь Людвиг наотрез отказался идти в театр. Каспар попытался тоже увильнуть, но матушка строго посмотрела на него и пообещала урезать содержание на месяц, если сын откажется.

– Я терплю жуткие муки ради сестры, – тяжело вздохнул Каспар.

– Ее замужество поднимет статус нашей семьи на недостижимую высоту, – ответила метресса Матильда. – Для тебя это тоже важно. Ты рано или поздно женишься. И я надеюсь, ждать долго не придется.

– Для начала пристройте Ивонну, – парировал Каспар.

Матильда и Ивонна днями пропадали в ателье модистки. Платье для посещения оперы Ивонне выбрали строгое, из нежно-голубого атласа. Воротник-стойкой, пышный рукав до локтя. Длинные шелковые перчатки дополняли туалет. На шее нитка жемчуга.

– Ужасно скучно, – вздохнула девушка, глядя на примерке в зеркало. – Я хотела с открытыми плечами.

– Что подходит для бала, не подходит для оперы. Выйдешь замуж – будешь надевать что пожелаешь. А пока изволь носить скоромные наряды.

– Я знаю... – тоскливо протянула Ивонна. – Можно сделать слезку на груди? Хоть какой-то вырез...

– Да, это можно, – разрешила Матильда. – Но не слишком глубокою.

Модистка ловко вырезала слезку.

– Глубже, – потребовала Ивонна.

– Не надо, – запретила Матильда. – В самый раз. И прикройте шифоном.

– Тогда зачем вообще нужен этот разрез? – капризно произнесла Ивонна.

– То, что прикрыто, вызывает больше интереса, чем откровенный наряд. Уж поверь мне, дочка, – загадочно улыбнулась Матильда.

– Тогда пусть весь перед будет из шифона, – осенило Ивонну. – Такое прикрытое декольте. Видела похожий наряд на летнем балу. Воротник-стойку под подбородок оставим.

– У тебя бездна вкуса, – восхитилась дочерью княгиня. – Почему вы не предложили нам такой фасон? – строго посмотрела она на модистку. – Отличный вариант. Просто идеальный.

– Это сложно выполнить и будет стоить дороже, – предупредила модистка.

– По-вашему я ограничена в средствах? – гневно посмотрела на нее княгиня Матильда.

Глава 12

На премьеру оперы съехался весь высший свет. По широкой лестнице, ведущий в зрительный зал нескончаемым потоком поднимались нарядные дамы и важные кавалеры. Блестели бриллианты, в воздухе витал нежный аромат парфюма.

Ивонна поправила перед высоким зеркалом жемчужное ожерелье на шее, коснулась волос, забранных в высокую прическу. Мелкие бледно-розовые розочки украшали светлые волосы девушки. Сегодня она похожа на ангела. Только крыльев за спиной не хватает.

Каспар скользил оценивающим взглядом по дамам.

– Неприлично так откровенно рассматривать женщин, – одернула сына княгиня Агилар.

– Поверьте, матушка, им это нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.